

ЭНИИ ГРИН

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

РЕВАЗ СЕСИКАШВИЛИ

Реваз Гурамович Сесикашвили
Энни Грин: Золотое Перо
Серия «ДРИМЕРЫ», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39502452

SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая книга о приключениях Энни Грин. Девушка возвращается в академию, чтобы продолжить осваивать способности дримера. Однако неизвестная угроза нависает над компанией друзей. Что такое Золотое Перо и зачем оно врагу? Загадочные сны, враги внутри академии... Сумеет ли Энни во всем разобраться?

Реваз Сесикашвили

Энни Грин: Золотое Перо

Глава 1. СОН ЯКОВА

Недалеко от города Хашвилль рядом друг с другом стояли два дома. В одном из них жил чудаковатый пенсионер – мистер Коробов. Только он каждый день, в любую погоду, носил солнцезащитные очки, а ещё любил каждое утро хозяйничать в своем дворе. Летом старик стриг газон, а зимой убирал снег.

Если он показался немного странным, то что вы скажете о его соседях? Через дорогу от дома мистера Коробова стоял точно такой же домик семьи Грин. Вот они уж точно были странными, ведь каждый член семьи был не просто человеком, а дримером! Яков и Энни – брат и сестра – даже учились в специальной академии, где познавали особую энергию дрим, а их дядя Рудольф работал там преподавателем.

Сейчас же Энни Грин лежала в своей спальне и, создав лучик света, водила им по потолку. Несмотря на то, что снег уже растаял, в комнате было холодно. Из-под пледа высывалась голова девушки и рука, которой она поддерживала свой лучик.

Прошёл ровно месяц с тех пор, как Энни перестала ходить в академию имени Сноу. Причиной тому послужил инцидент, произошедший в день Первейшего. Чуть позже мисс

Карг, дэрентодэр, осмотрела Энни и сделала заключение, что девушке нужен отдых не меньше месяца. Девушка высвободила слишком много дрима, защищая девятерых детей, похищенных наёмниками. Всё телевидение Сомренты гудело о том, что Грины вновь удивляют, а все, кто знал Томаса и Наталью, родителей Энни, сравнивали девушку с ними. Они даже и не догадывались, что именно родители и были теми, кто приказал похищать детей, теми, кто хотел провести древний ритуал, что лишит их разума. Но всё обошлось. Нимфури – один из наёмников – был пойман и отправлен в лечебницу. Говорят, что от него живого места не осталось, явно Хана постаралась. Остальных наёмников не нашли, даже Силвара. А вот меч Некро был доставлен в Дримбез и помещён в самое недоступное место.

Энни часто снились кошмары. В них из разноцветных глаз Алана Ившакова вылезали образы её родителей. Они гнались за девушкой по подземельям Тэрригниса и кричали ей вслед: «Где бы ты ни спряталась, папа с мамой найдут тебя!»

Из-за этих слов Энни просыпалась посреди ночи и часами плакала в подушку.

Джей и Мэри частенько звонили подруге, рассказывали о новостях академии. Акио и Хана чаще слали сообщения на телефон.

В дверь спальни постучали.

– Энни, милая, к нам приехали гости. Мистер Колинс и его дочь Мэри. Мне сказ...

Дядя Рудольф не успел договорить, как дверь спальни открылась.

– Пусть Мэри поднимется, – попросила Энни тихим голосом.

Рудольф с грустью смотрел на покрасневшие глаза племянницы. Меньше всего на свете ему хотелось, чтобы Энни плакала.

– Хорошо, – сказал дядя Рудольф и удалился.

Энни слышала, как Мэри торопливо бежала по ступеням и, споткнувшись, чуть не упала.

– Входи, – прозвучал голос Грин из спальни. Колинс даже постучать не успела.

– П-привет, – сказала Мэри и вошла в комнату, закрыв за собой дверь. – Ну как ты?

Энни пристально смотрела на свою подругу, ей нестерпимо хотелось рассказать всю правду об инциденте двенадцатилетней давности. Разве Мэри не заслужила узнать правду? Правду о том, кто виновен в гибели её матери.

– Я хочу кое-что тебе рассказать, – начала Энни, но её прервал стук в дверь.

– Я вхожу! – непривычно бодрым голосом заявил Яков Грин и открыл дверь спальни. – Так, дамы! Мистер Колинс привёз из Леопаса свежее мясо! А дядя Рудольф обещал его приготовить, так что скоро ужин!

Яков голосил позитивно, явно пытаясь этим поддержать сестру. Знал ли он, что натворили родители? Улыбался ли

он сейчас, зная всю правду?

– Я не хочу, – коротко сказала Энни и перевела взгляд с брата на Мэри.

– Я-я не ем мясо, – поспешно сообщила Мэри, поправив очки.

Яков с недовольством посмотрел на девушек и без лишних слов вышел из комнаты.

– Что ты хотела мне сказать? – спросила Мэри, внимательно вглядываясь в подругу своими тёмными глазами.

– Я хотела... – расплывчато проговорила Энни, сев на кровать. – Хотела сказать, что рада тебя видеть! И узнать, куда ты убежала, когда Захар тебя вылечил.

Секунду-другую Мэри молча смотрела на подругу. Поняла ли она, что Энни совсем не то хотела сказать? Затем Колинс в деталях описала свой удачный побег из лап наёмников.

– Я-я не была уверена, что барьеры на четвёртом уровне отключились, но всё же решила проверить. Лифт работал, они его не выключили, и я пошла к Ур и Плу. Я подумала, что они могут связаться с Алистером, и оказалась права! У них есть необычное устройство, работающее на специальных волнах, с помощью него можно отправить ментальное сообщение даже через глушилки.

– А почему же Алистера так долго не было?

– Я-я долго не могла зажечь факел, чтобы пробраться к Ур и Плу, – виновато призналась Мэри. – Да и устройству пона-

добилось некоторое время для отправки сообщения. А Ур и Плу, узнав, что ты в беде, сразу же побежали на подмогу.

– Они разрушили каменную арку, а дальше я ничего не помню.

Чуть позже начался ужин. Жареное мясо из Леопаса на вид выглядело очень вкусным. Настолько вкусным, что Энни чуть не передумала. Но всё-таки она решила поддержать подругу и остановилась на салате. А Рудольф Грин и мистер Колинс пили чай.

– Может, что покрепче чая?

– Нет-нет, Рудольф! Я за рулём!

– Но Вы можете остаться!

– Я завтра везу Мэри в академию, у них начинаются уроки танцев для выпускного курса...

– Так рано?

– Да, в АИС решили, что две недели слишком мало для обучения.

Энни и Мэри также переговаривались, а вот Яков единственный, кто с удовольствием поглощал вкуснейшее мясо из самого Леопаса – инсениума Леонарда Винтера. Каждый кусочек таял во рту, такой вкусной еды юноша никогда не ел. Кусочек за кусочком, и вот тарелка пуста. Яков сладко зевнул, и веки начали потихоньку закрываться. После такого ужина юноше захотелось спать и он уснул прямо за столом.

Яков видел сон.

В большой светлой комнате практически во всю стену висела картина. На ней был изображен левидример с двумя парами золотых крыльев. Вот что было удивительно: картина была незаконченной. Но если присмотреться, на незакрашенных участках холста очень-очень медленно появлялись мазки красок. Будто невидимый художник невидимой кисточкой дорисовывал картину. Рядом же стояла девушка в необычной одежде серого цвета. Яков не мог увидеть её лица, ведь она смотрела на картину. Самое примечательное, в незнакомке была ментальная татуировка, она сияла зелёным оттенком на её руке. Яков не сразу понял, что на ней изображено, но, приглядевшись, заметил рыбий скелет, заключённый в треугольник. Сон казался необычайно реальным.

– Не делай этого! – послышался крик Энни. Она забежала в эту самую комнату, сжав руку в кулачок, будто схватила что-то невидимое. Но незнакомка в сером не слышала её или не хотела слышать, она приблизила руку к картине, и на этом сон закончился.

– Яков, Яков, проснись! – говорил Рудольф Грин. Судя по голосу, дядюшка был взволнован. – С тобой всё в порядке?

Яков поднял голову, над ним столпились люди. Все выглядели беспокойными, а Энни побледнела сильнее обычного.

– Извините, я заснул, – сказал Яков, приподнявшись, и глубоко вздохнул.

– Я так и думал, – сказал мистер Колинс, повернувшись к

остальным. В руках он держал кастрюлю с оставшимся мясом, которое теперь окрасилось в зелёный цвет.

– Это мясо гипноморфа?! – спросил дядя Рудольф испуганно.

– Да, я посыпал на него можжевельник, и оно в микроволновке окрасилось в зелёный цвет, – виновато говорил мистер Колинс. – Рудольф, я правда не знал!

Оказалось, что мистер Колинс купил мясо на известном рынке в Леопасе, на котором, как поговаривают, продают и нелегальную продукцию. Видимо, продавец спутал обычное мясо с запретным, оно в больших количествах вызывает зависимость. За убийство, употребление или продажу гипноморфов можно попасть в лабиринт Трага или отделаться большим штрафом, вердикт выносит Дримбез.

– Ну ничего, сейчас мы утилизируем остатки, и никто ничего не узнает! – сказал Рудольф Грин, а затем взглянул на ребят. – А вам держать язык за зубами.

Ребята дружно кивнули и ушли из-за стола.

– Рудольф, мне так жаль!

– Ничего страшного, Джон! Ты же неспециально...

Ребята поднялись на второй этаж, девушки направились в сторону спальни. Яков их нагнал.

– Я кое-что видел, – сказал он тихим голосом.

– Т-ты в-видел чужой сон? – спросила Мэри, выпучив глаза, из-за чего они практически сравнялись с линзами на очках.

– Тише! – шикнул Яков на девушку, отчего Колинс прижала ладонь ко рту. Энни же внимательно присмотрелась к старшему брату.

– Идёмте в спальню.

Ребята решили идти в спальню Энни, ведь у Якова полкомнаты было завалено сломанной техникой и различными деталями. А вот у Энни, как всегда, был полный порядок, а на потолке висели бумажные фонарики различных цветов.

– Не включай свет, – сказала Энни и создала три миниатюрных шарика из спектрадрима, направив к каждому по одному. Ребята сели в центре комнаты на пуфики.

– Это было невероятно, – рассказывал Яков. – Ощущение, будто всё происходящее реальнее, чем сейчас! Да и цвета выглядели куда ярче и красивее! Я очутился в большой комнате, на стенах были нарисованы какие-то существа с крыльями...

– Существа с крыльями? – переспросила Энни. – Ты про левидримеров?

– Нет! – нервно сказал Яков. – Это были не левидримеры, а какие-то человекоподобные существа. На руках у них были то ли перья, то ли чешуйки, а за спиной...

– Н-настоящие крылья, – прервала его Мэри. – Ты говоришь о нифилимах?

– Нифи... что? – переспросил Яков Грин, внимательно посмотрев на Мэри.

– Нифилимы, – повторила она, – мифические существа

из Леопаса. Есть одна легенда о них. Говорят, что у Леонарда Винтера, ещё до Лазаря, были ученики. Он забрал их в свой инсениум и решил обучить левидриму. Но позже что-то пошло не так и Птичий Владыка покинул Леопас, оставив учеников одних. Брошенные, мужчины и женщины ушли в вечные леса, где самостоятельно стали обучаться полёту, подражая птицам. Они это делали так долго, что сами превратились в птиц, а точнее, в нифилимов.

– Какой же это бред! – рассмеялся Яков. – Такого быть не может!

– На то она и легенда, Яков, – сказала Энни рассудительно.

Яков продолжил рассказывать свой сон, и, дойдя до момента с Энни, Мэри не смогла сдержать эмоций.

– Н-но такого не может быть. Что там делала Энни? Этот сон снился тому, кто её знает, и в то же время бывал в башне Винтера, именно там и стоит картина основателя левидрима!

Брат и сестра переглянулись, они ничего не поняли. Мэри заметила это и решила пояснить.

– В-в Леопасе, в башне Винтера, рядом со святилищем Сноу, есть белая комната, где стоит картина первого левидримера. Говорят, что её нарисовала сама Менада Тами! Она сама себя пишет целый год. В Новый Год картина дорисовывается и семь дней не изменяется, а затем полностью стирается и остается белый холст. Всё начинается сначала, и так год за годом.

– Ты бывала в этой комнате? – спросила Энни подругу.

– Д-да, – кивнула Мэри.

– Может, тебе и приснился этот сон, а я, съев мясо гипноморфа, увидел его? – предположил Яков.

– М-мне не снился такой сон!

– Может, ты его не запомнила! – настаивал юноша.

– Ментадримеры помнят все свои сны! – уверенно заявила Мэри и поднялась с пуфика. Девушка отошла к окну, а маленькая сфера из спектрадрима последовала за ней.

– Татуировка! – вскрикнул Яков, внезапно вспомнив о девушке в сером. – Ментальная татуировка в виде скелета!

– Скелета? – спросили девушки одновременно. Они представили жуткий человеческий скелет во весь рост.

Яков рассказал, что видел девушку в необычной одежде и что на её руке была татуировка в виде скелета рыбы в треугольнике.

– В-всё интереснее, – вполголоса произнесла Мэри. – Такой символ я нигде не видела. Может, всё-таки это то, что я думаю?...

– А что ты думаешь? – спросила Энни.

– В-вещий сон... Возможно, Яков увидел чей-то вещий сон.

Брат и сестра поднялись с пуфиков и подошли к окну, где стояла Мэри. На улице уже было темно, а через дорогу стоял дом Коробовых – свет не горел, видимо, сосед-пенсионер уже спал.

– Но разве такое возможно? – со скепсисом в голосе спросил Яков. – Вещие сны существуют?

– Да, существуют дримеры, которые могут открыть завесу будущего, но совсем немного. Г-говорят, что в Дримбезе работают дримеры-оракулы. Иногда они видят события будущего, – рассказывала Мэри, – так они предотвращают некоторые преступления, но такое бывает очень редко. Ведь им может присниться всё подряд.

– Например...

– Например твой сон, – сказала Энни, посмотрев на брата. Ребята ещё долго разговаривали, выдвигая различные предположения о сне Якова. Кому же всё-таки снился этот сон? Был ли он вещим?

В основном говорили Яков и Мэри, а Энни вновь погрузилась в мрачные мысли, вспоминая недавний инцидент. Шарик света гасил быстрее чем обычно, девушка вкладывала в них спектрадрина меньше чем обычно. По наставлению мисс Карг, ей нельзя было использовать большое количество энергии.

– Энни, милая, – сказал мягким голосом дядя, открыв дверь спальни. – Спустись вниз, нам надо кое-что обсудить.

Яков и Мэри перестали обсуждать сон и молча посмотрели на Рудольфа Грина.

– Иду, – сказала Энни тихим голосом и последовала за дядей в гостиную.

– Он должен приехать с минуты на минуту, – произнёс

дядя. О ком же говорил Рудольф Грин?

На улице припарковалась машина, из неё вышел мужчина в костюме с тёмно-оранжевым галстуком и направился к дому семьи Грин. Он несколько раз позвонил в дверь, пока ему не открыли.

– Добрый вечер, – сказал Ролан Кейн, перешагнув порог. Он изящно выпрямил усы и повесил зонт на крючок в коридоре. На улице вновь моросил дождь.

– Чай только настоялся, – сообщил гостю Рудольф, приглашая за стол в гостиной.

Мистер Кейн учтиво поздоровался с мистером Колинс, затем воссел на кожаное кресло и только после этого заметил сидящую за соседним пуфиком Энни.

– Мисс Грин! – заголосил наставник. – Как я рад Вас видеть! Все в академии соскучились по Вам! Особенно Ваши одноклассники!

Энни прекрасно знала, что далеко не все. Команда «Золотая Лилия» недолюбливала её, за исключением Захара, который помог ей во время инцидента. А про Елену Станко девушка даже вспоминать не хотела.

– Моя жена каждый день вспоминает то, как блестяще Вы осваиваете спектрадрим! Алистер ждёт Вас, чтобы начать обучение владению мечом!

Дядя Рудольф и мистер Колинс молча пили чай, слушая наставника Кейна. Энни было безумно приятно, что в АИС её правда ждут. А ещё и Алистер наконец-то будет учить её

орудовать настоящим мечом.

– Ах да! – внезапно вспомнил Ролан Кейн, засунув руку во внутренний карман пиджака. – Вам пришло письмо, возьмите.

Наставник Кейн передал Энни маленькую вещицу, похожую на флешку. Она вопросительно посмотрела на дядю.

– Это специальное устройство для передачи персональных писем, – пояснил дядюшка. – Только тот, кому он предназначен, может его активировать и получить ментальное сообщение.

– А от кого письмо? – спросила Энни, переместив взгляд на наставника.

– От какого-то Филиппа, – ответил Ролан Кейн.

От услышанного у Энни заблестели её золотые глаза. Что же написал дворецкий замка Роджерса? Девушке было безумно любопытно.

– Так вот, Энни, – говорил Рудольф Грин мягким голосом. – Прошёл уже целый месяц, и ты можешь вернуться в академию и продолжить учебу, если ты, конечно, этого хочешь. Если ты не готова, то все тебя поймут и в этом нет ничего такого.

– Я готова! – уверенно сказала Энни и даже искренне улыбнулась, впервые за долгое время. Рудольф Грин так же улыбнулся, как и наставник Кейн. А мистер Колинс пролил на себя чай. Энни, наконец, поняла, в кого Мэри такая неуклюжая.

– Тогда, с Вашего позволения, завтра я отвезу Энни в академию, – сказал Ролан Кейн, отпив из чашки бергамотовый чай. – Если Вы не против!

– Я не против, – сказала Энни.

– Вот и сообщи брату и подруге эту новость, – сказал Рудольф. Энни поняла, что дядя хочет, чтобы она оставила их одних. Что же они хотят обсудить?

– Хорошо, – сказала Энни и, заранее пожелав всем доброй ночи, шумно поднялась наверх. Но в спальню она не ушла. Девушка осталась стоять у лестницы и попыталась применить ментальное подслушивание, однако ничего не вышло. Тогда она осторожно спустилась на пару ступеней и стала прислушиваться.

– Теперь обсудим главное, – размеренно проговорил Рудольф Грин. – Будет ли для моей племянницы выделено сопровождение?

Мистер Кейн ответил не сразу, он аккуратно отпил из чашки и поставил её на стол. Энни спустилась ещё на ступеньку и наострила ушки.

– Дримбез считает, что Энни Грин в полной безопасности, да и разведчики сообщили, что наёмники расторгли договор с Ившаковым, – сказал Ролан Кейн, голос его звучал серьезно. – Но на всякий случай в академию её сопроводит сам Ричард Шторм, он всё-таки один из лучших ловцов снов в Сомренте.

– Да, – кивнул Рудольф. – Ему я доверяю, но и ты, Ролан,

будь настороже.

– Мог бы и не говорить.

– А что насчет этого Ившакова? – вклинился в разговор мистер Колинс. – Его ждёт лабиринт Трага или?..

– Он в больнице, ещё не очнулся, – ответил мистер Кейн. – И лучше бы он не очнулся вовсе, такие как он не заслуживают второго шанса.

А вот Энни, наоборот, хотела, чтобы он очнулся, ведь Алан Ившаков ни в чём не виноват. Его тело похитили её родители, за всё в ответе именно они. Но если бы юноша очнулся, то как доказал бы свою невиновность? Никакие манипуляции не помогут, все думают, что Алан Ившаков – гений по способностям, в том числе и в ментадриме. Не говоря уже о том, что он единственный, кто управлял двумя способностями одновременно. Никто бы не стал его слушать.

– Все дети, впавшие в кому двенадцать лет назад, исчезли из больницы на набережной, – мрачно произнёс Ролан Кейн. – Никто ничего не видел. Алистер очень обеспокоен.

– Ну они уже не дети, прошло столько лет, – говорил Рудольф Грин. – А то, что Алистер обеспокоен, неудивительно. Он заботился о них. Больница ежегодно получала немало средств от него...

Дальше разговор зашёл об учебном процессе, и Энни решила, что ничего важного больше не услышит.

– Ура, ты возвращаешься! – обрадовалась Мэри, обнимая подругу. – Я-я попрошу отца остаться у вас на ночь, и можно

будет завтра вместе поехать в академию!

– Завтра начнутся бессмысленные уроки танцев, – Яков сделал недовольное лицо.

Позже Яков ушёл к себе. Энни же расстелила для Мэри спальник. Мистер Колинс несколько раз извинился за пролитый чай на кресло и уехал. В доме погасли огни. Воцарилась тишина.

Перед сном Энни активировала ментальную «флешку» от дворецкого Филиппа:

«Энни Грин, здравствуй! Пишу Вам из замка господина Питера Роджерса. Я слышал, что у Вас были некоторые сложности, но Вы справились. Очень рад, что с Вами всё хорошо. Хотел сказать, я уладил вопрос с танцами, уроки начнутся раньше, чем планировалось. Надеюсь, что Вы легко выучите бальный танец и всё пройдёт отлично! Уверен, с Вашими друзьями также всё хорошо. Буду очень рад, если как-нибудь заглянете к нам в замок, обещаю заварить Вам самый вкусный чай во всей Сомренте! С уважением, Филипп».

Энни улыбнулась. Ей было очень приятно получить письмо из Тэрригниса. Девушка перебирала в руке медальон и думала о том, что надо будет навестить Филиппа вместе с остальными. А ещё Грин не терпелось встретиться со своими друзьями, ведь, кроме Мэри, она никого из них не видела целый месяц. Как далеко они продвинулись в техниках? Кто теперь ведёт у их подгруппы уроки ментадрима? Всё это Энни Грин намеревалась узнать завтра, а сейчас она погру-

зились в свои сновидения.

Глава 2. МЕЧ И ТАНЦЫ

Рано утром к дому семьи Грин подъехал серый минивэн, за рулем которого сидел Ролан Кейн. Он молча наблюдал за тем, как через дорогу мистер Коробов возился в своем дворе. Пенсионер поправил солнцезащитные очки, заметив, что на него смотрят, и продолжил орудовать лопатой. Старик не очень любил незнакомых людей, это было понятно по выражению лица. Оно исказилось так, словно у него заболел живот. «Какой чудный старик», – подумал наставник Кейн, отстегнув ремень безопасности. Дример посмотрел на часы – ребята немного опаздывали.

Через пару минут из дома семьи Грин вышли Энни, Мэри и Яков в сопровождении Рудольфа. За спиной Якова висел большой черный рюкзак, а Мэри несла сумку. На плече же Энни висел небольшой ранец, на котором был закреплен кинжал, подаренный загадочной женщиной по имени Мента. Его никто, кроме нее, не видел благодаря мощному барьеру ментадрима.

Судя по лицам ребят, они не выспались, особенно вяло выглядел Яков. Его волосы торчали во все стороны, он немного оброс. Энни и Мэри постоянно зевали. А вот самым бодрым шел дядя Руд, видимо, он только что выпил кофе.

– Я думал, он приедет с тобой, – сказал Рудольф Грин в открытое окно с водительской стороны. Ребята же в это время лезли в минивэн.

– Ричард Шторм попросил высадить его за полкилометра отсюда, – говорил мистер Кейн, пристегиваясь. – Он решил проверить территорию, ты же знаешь этих ловцов снов.

– И это мне говорит сам ветеран, – улыбнулся Рудольф.

– В мое время команды никогда не разделялись, все всегда ходили вместе и на задания, и на балы, – ностальгически говорил наставник Кейн.

– Да, были времена! – поддержал коллегу Рудольф Грин. Затем он пожелал ребятам удачи, пожал мистеру Кейну руку и вернулся в дом.

– Ну что, поехали?

Энни показалось, что в этот раз они ехали дольше, возможно, из-за того, что в прошлый раз она уснула. Именно тогда ей приснился первый в жизни сон-воспоминание: родители, маленький Яков и те самые загадочные сферы. Но сейчас вспоминать это девушке не хотелось.

– Как думаете, можно ли отказаться от танцев? Я не хочу на этот бал... – хмурился Яков. Девушки ничего не ответили.

– Все команды, со всех курсов, обязаны присутствовать на мероприятии, – осведомил наставник Кейн, а затем добавил. – Мистер Грин, Вы же не хотите, чтобы Ваша дама сердца танцевала с другим кавалером?

Яков от неожиданности выпучил глаза. Даже преподаватели знают, что Елена Станко встречается с ним. Мэри покраснела, а Энни же нахмурилась. «Лучше бы она от него вообще отвалила», – думала девушка.

– Я не хочу, чтобы Елена танцевала с другим!

– Вот тогда у Вас есть стимул научиться танцевать и не подвести свою девушку на балу.

Чуть позже минивэн остановился, забирая попутчика. Ричард Шторм, как всегда, выглядел внушительно. Он хоть и был пиродримером, но физически ничем не уступал дистадримерам. Ловец снов почтительно со всеми поздоровался и сел рядом с Яковом.

Они проехали по открытой части города и заехали в закрытую. Минивэн остановился возле поста охраны, Ролан Кейн вышел из машины – к нему приблизились двое мужчин в униформе. Судя по их улыбкам, они хорошо знали наставника. Мистер Кейн о чем-то с ними поговорил и вернулся в машину.

– Ну вот, путь открыт, – сказал он, улыбнувшись студентам через зеркало заднего вида.

Минивэн ехал по закрытой части города. Вдали виднелась академия. Энни не терпелось встретиться с друзьями и поиграть с Плуки. Узнает ли ее зверек?

– Энни Грин, перед тем, как Вы пойдете в свою спальню, спуститесь к Алистеру, он просил Вас зайти, – сказал Ролан Кейн, припарковавшись. Девушка кивнула в ответ. О чем же ректор хотел с ней поговорить?

В академии царил суета, студенты спешили на пары. Энни и Мэри направились к лифтам, а вот Яков задержался у экранов с расписанием, причем смотрел он на занятия вто-

рого курса, явно хотел выяснить, где сейчас Елена Станко. Энни заметила, что на нее поглядывают ученики и о чем-то перешептываются. Она машинально схватилась за медальон и, опустив взгляд, поспешила вперед. Мэри заметила это и устремилась за подругой.

– В-все хорошо? – спросила она уже в лифте.

– Вроде да, – сказала Энни и затем добавила. – Они все на меня смотрели, будто...

– Ты спасла девятерых похищенных детей? – перебила ее подруга. – Про тебя говорило все телевидение Сомренты, в этом нет ничего удивительного. Потерпи немного, скоро они перестанут об этом говорить.

Энни выдавила улыбку. Она надеялась, что все будет так, как сказала Мэри. Подруги спустились на четвертый уровень и прошли мимо горящих факелов прямо к кабинету ректора.

– П-подожду тебя здесь.

– Хорошо, – кивнула Энни и постучала в массивную дверь.

– Мисс Грин, проходите, – послышался знакомый голос. Откуда ректор узнал, что именно Энни за дверью?

– Здравствуйте, – поздоровалась Энни, закрыв за собой дверь.

В кабинете ректора, как всегда, был жуткий беспорядок, а камин горел зеленым пламенем.

– Рад Вас видеть. Присаживайтесь, – сказал Алистер, указывая на кресло перед его столом. Кресло было высокое, из-

за чего ноги Энни не достигались до пола.

– Как Вы себя чувствуете?

– Со мной все хорошо, – ответила девушка, хотя сама не понимала, так ли это.

– Со временем все уладится, – сказал Алистер, добродушно улыбнувшись девушке. Энни только сейчас заметила, что маска ректора лежит на столе.

– Да, это реликвия Менады Тами, – сообщил ректор, увидев, куда направлен взгляд Грин. – Полагаю, Вы об этом уже знаете. Но Вы не знаете, что мисс Тами подарила мне эту маску после того, как ее случайно покрасили в красный цвет. Раньше цвет был зеленый. Не хотите чаю?

Энни вежливо отказалась и решила не задавать лишних вопросов, хотя ей было жутко интересно, как случайно можно покрасить чужую маску? Ректор налил себе чай и сделал глоток.

– Думаю, что произошедший инцидент Вы не особо хотите обсуждать, но скажу сразу, что наемники больше Вас не побеспокоят. Вы в полной безопасности. Я очень рад, что Вы вернулись в академию, это очень смелый шаг. Бабушка бы Вами гордилась.

Энни внимательно смотрела в лицо ректора. Она понимала, что упоминать родителей он не стал специально. Молли Грин же вызывала положительную реакцию, она ее очень любила. А еще девушка недоумевала, зачем же ее сопровождал ловец снов, если все хорошо.

– Через пару дней начнутся экзамены, но члены команд сдавать их не будут. Вы и так прошли испытания, и этого вполне достаточно для того, чтоб перевестись на второй курс обучения. У Вас более важная задача.

– Выпускной бал пятого курса.

– Именно. Но для Вас, мисс Грин, это еще не все. Я хочу начать с Вами тренировки.

От этой новости у Энни заекало сердце. Ее будут обучать владению мечом! И так скоро.

– Три раза в неделю, после репетиции, до ужина, – ректор еще раз отпил из чашки. – Если Вы не передумали, конечно...

– Я не передумала! – ярко блеснули золотые глаза девушки.

– Вот это настрой! – улыбнулся Алистер. – Теперь можете идти, в спальне на тумбочке найдете свой браслет. Пора выпустить немного дрима.

Энни не терпелось создать полноценную технику спектрадрима и выпустить остаточную энергию. Девушка поблагодарила ректора за возможность тренироваться и поспешила в коридор, где ее дожидалась Мэри.

– Я-я тебе завидую, сам Алистер будет твоим учителем, – говорила Мэри. Девушки открыли дверь в свою комнату с помощью специального ключа. В ключе был заключен дрим девушек, только так мог открыться замок на этой двери.

– Э-это будет куда интереснее танцев.

– Ты права, – согласилась Энни. – Но и куда сложнее.

Энни поспешила к своей тумбочке, надела браслет, и комнате озарила белая вспышка. Меч Спектра сиял в ее руке.

– Вау, – произнесла Мэри. – Э-это каждый раз выглядит впечатляюще!

Энни была не совсем довольна, ей хотелось изменить агрегатное состояние меча, сделать его физическим объектом. «Всему свое время», – подумала девушка.

– Я отправлю ребятам сообщение, что мы приехали в АИС, – осведомила Мэри и вышла из комнаты. Энни же хотела как можно быстрее попасть в Бункер и поиграть с Плуки. Он, наверное, сильно без нее скучал.

Энни создала сферу жизни, вошла в нее и произнесла нужные фрагменты созидания. Через секунду Плуки со всех лап подбежал к хозяйке, издавая странные звуки. Зверек с легкостью прыгнул на плечо девушки и прижался к ней. Энни нежно погладила Плуки по голове, отчего тот заурчал.

– Ты скучал? – спросила Энни, поглаживая зверька. – Я вот скучала. Ты хорошо кушаешь?

В ответ прозвучало:

«Плук, плук, плук...»

Через минуту в инсениум вошел сам Джей Джонс, за месяц он ничуть не изменился. Все та же гордая походка, те же серые глаза и темные волосы, завязанные в хвостик.

– Энни! – обрадовался Джей, увидев подругу. – Я получил сообщение от Мэри!

Джонс хотел обнять подругу, но Плуки зашипел, как только юноша попытался приблизиться, отчего ребята рассмеялись.

– Я рад тебя видеть, – говорил Джонс, улыбаясь. – Без тебя стало скучно! После тренировочного лагеря нам практически не надо ходить на занятия, мы все еще практикуемся в разных инсениумах. Я слышал, что у тебя начнутся тренировки с Алистером!

– Да, – кивнула Энни, продолжая поглаживать пурлуки. – Завтра после репетиции будет первая тренировка.

– После танцев будешь учиться орудовать мечом, это забавно!

Джей рассказал практически обо всех событиях, произошедших в АИС, пока Энни не было. Оказалось, братья Остин повздорили с командой «Золотая Лилия», а именно с пиродримером Алексом Рэдом. К Рэду на подмогу пришел Майкл Берч – дистадример из его команды – его Энни хорошо запомнила, ведь именно Берч специально ее ударил щитом-трансформером. Как оказалось позже, это были козни Елены Станко.

– Они бы начали драку, если бы не наставник Кейн. Все четверо были наказаны, – рассказывал Джей Джонс. – Начинать драки в академии очень глупо.

– Кто бы говорил! – воскликнула Энни, улыбаясь.

Чуть позже пришли брат и сестра Кодзима, они очень обрадовались, увидев Энни. Хана в сдержанной манере попри-

ветствовала подругу, а Акио обнял девушку, отчего получил свирепый взгляд от Джея Джонса. Не обращая внимания на Джея, пиродример начал расспрашивать Энни о ее делах.

– Ты ничего интересного не пропустила, – сказал Акио, хитро поглядывая на Джея. Друзья перебрались на кухню и решили перекусить. Больше всех обрадовался Плуки, вприпрыжку побежав к своей кормушке.

Вскоре к ребятам присоединилась Мэри.

– Ну вот, теперь мы все в сборе! – сказал Джей, накладывая поре.

– Какой ты внимательный, – съязвил Акио.

Ребята кушали и обсуждали предстоящие дела. Все хотели тренироваться, особенно Энни. Юноши начали обсуждать несостоявшуюся драку.

– Остины бы победили! – сказал Акио, наливая сок.

– А Поллукс Остин неплохой спектрадример, – серьезно проговорил Джей Джонс. – Он, вроде, старший из близнецов.

– Но до Энни ему еще далеко, – усмехнулся Акио. – Энни единственная в академии, кто умеет создавать меч спектра.

– А младший брат Кастор, он вроде дистадример? – поинтересовалась Энни.

– Да, он дистадример, – подтвердила Хана. Акио подозрительно посмотрел на сестру.

Энни давно не было так весело. Как же она скучала по этой обстановке, когда Джей и Акио постоянно спорят, Мэри пытается поддержать ребят, а Хана молча всех слушает.

Вскоре ребята спустились в зал для тренировок, у них до репетиции было несколько часов в запасе. Плуки последовал за дримерами, ему нравилось ползать по растянутым канатам. Зверек острыми когтями впивался в тросы намертво и благодаря этому не соскальзывал с них.

Мэри встала посреди зала и надела маску. Она приложила обе руки к голове и закрыла глаза. Энни увидела, как ментадримера на мгновение окутал зеленый свет.

– Она делает очистку памяти, – сказал Акио, надевая перчатки.

– Я уже слышала про эту технику, – говорила Энни, вспоминая диалог с Ментой, женщиной в кошачьей маске. – Но так и не узнала, что она делает. Судя по названию, чистит память.

– Техника удаляет лишнюю информацию в мозгу, ну, или то, что не хочешь вспоминать. Я бы с удовольствием стер все воспоминания об одном левидримере...

Джей, услышав последнюю фразу, угрюмо посмотрел на товарища. Судя по всему, он думал точно так же.

– У ментадримеров идеальная память, они помнят все до мельчайших деталей. Из-за этого те, кто достигают преклонного возраста, часто используют эту технику.

– Но Мэри не преклонного возраста.

Как оказалось позже, девушка хотела очистить некоторые воспоминания, связанные с недавним инцидентом. Особенно моменты с наемниками в саду.

– Я-я знаю, что за всем стоял Ившаков, – говорила Мэри наедине с Энни. Подруги выбрались обратно на кухню, а остальные продолжили тренировку в зале. Плуки забрался на пуфик и посапывал.

– Да, за всем этим стоял Ившаков, – грустно проговорила Энни. Девушке безумно хотелось признаться во всем, но то, что ее удержало тогда, удерживает и сейчас.

– Но я слышала там и женский голос...

От этих слов у Энни заболело сердце. Мэри слышала голос Натальи Грин.

– З-значит, кроме Ившакова, там еще кто-то был?

– Я не знаю, – бросила Энни, отвернувшись к плуки. Она опустилась на пол и начала гладить зверька, отчего Плуки заурчал во сне.

– Э-это все очень странно, – говорила Мэри расплывчато. – Ну ладно, часть воспоминаний я уже стерла, эти тоже сотру.

Вскоре началась репетиция. Для первого курса выделили малый спортивный зал. Юноши надели костюмы и ужасно неудобную обувь, а девушки же красовались в различных платьях.

– Я очень рада вас всех сегодня видеть, – говорила Марта Кейн в своей сдержанной манере. – С сегодняшнего дня мы приступаем к репетициям бальных танцев. Не думайте, что это просто. Это гораздо сложнее, чем кажется! Бальные танцы – это сложная многоуровневая система!

Студенты выглядели одновременно запуганными и недовольными. Каждый думал о том, что зря теряет здесь время. Ведь осваивать способности куда интересней, чем учиться танцевать!

– Вы думаете, что танцевать может каждый без труда? – голосила наставница Кейн. – Танец требует много физических и моральных тренировок. Каждый элемент танца должен быть выточен до идеала.

– Она так говорит, будто мы готовимся к войне, а не к выпускному балу, – сказал Акио саркастичным тоном. Рядом стоящие ребята заулыбались.

– Я смотрю, вам весело, – заметила ухмылки наставница Кейн. – Кодзима и Бэкер, выйдите ко мне.

Акио и темноволосая девушка с кудрявыми волосами по имени Тания вышли в середину зала. Джей прикрыл рот, подавив смех. Энни и Мэри заулыбались, а у Ханы, как всегда, было спокойное, даже хладнокровное, выражение лица.

– Вы умеете танцевать, мисс Бэкер? – спросила Марта Кейн.

– Нет, наставница Кейн.

– А Вы, мистер Кодзима?

Акио отрицательно покачал головой.

– А сейчас научитесь! Но перед этим проведем разминку. Вы двое и все остальные, встаньте друг от друга на расстоянии вытянутой руки.

Энни и подумать не могла, что репетиция танцев так силь-

но выматывает. А ведь еще тренировки с Алистером! Девушка хотела, чтобы ужин быстрее наступил. Друзья вернулись в Бункер.

– Походу, у Акио появилась подружка, эта Тания Бэкер! – смеялся Джей, изображая танец с партнершей.

– Очень смешно...

Энни репетировала с Яковом, а вот Мэри попался Кастор Остин – дистадример из команды «Утренняя Звезда». Она раз десять случайно наступила на его ногу и пару раз чуть не упала, но юноша каждый раз ее поддерживал. Хане достался старший брат Остин, но она все время поглядывала на Кастора и Мэри.

– Тания Бэкер очень даже ничего! – огрызнулся Акио. – Она все-таки не зря стала старостой курса!

– Вот и женись на ней! – не мог успокоиться Джей, продолжая хохотать.

Ребята решили включить телевизор и немного отдохнуть перед тренировками. Остальные в академии готовились к предстоящим экзаменам. Телевизор показывал только три канала, Акио включил новостной.

Показывали горящее здание. Диктор говорил встревоженным голосом.

«... Неизвестные вломились в здание Дримбеца и устроили настоящий погром. Из-за неожиданного налета ударные группы дримеров не смогли им противостоять. Поступили сведения о том, что погибло...»

Джей переключил канал.

– Да ну такие новости!

Но и на другом канале были те же новости.

«... И десятки раненых. Их было шестеро, они все пользуются дримором, будьте осторожны! Если вы заметите группу подозрительных лиц, немедленно пришлите ментальное сообщение в дримбез!..»

Друзья молча переглянулись, а Энни и вовсе забыла как дышать. Она понимала, что, скорее всего, это связано с исчезнувшими людьми из больницы и с сущностями, вышедшими из черного портала, когда Ур и Плу прикоснулись друг к другу.

– Энни, Энни! – звал девушку Джей. – Ты в порядке?

– Да, – сглотнула Энни. – Что такое?

– Я спросил, будешь чай?

– Нет, я не хочу, мне надо вернуться в спальню.

Энни отыскала личный дневник, достала ручку и под шаром света начала записывать: МЕРКУРИЙ, ВЕНЕРА, ЗЕМЛЯ, ЮПИТЕР, САТУРН, НЕПТУН. Затем обвела названия планет, поставила рядом знак вопроса и приписала: «Могли ли сущности детей выжить или их тела заняли другие? Кто они? Или что они?»

С кем же Энни могла бы это обсудить? Конечно же с Алистером, решила девушка.

– Добрый вечер, – сказала Энни войдя в кабинет ректора после того, как постучала.

– Добрый, – проговорил Алистер, он стоял возле каминна. – Давайте создадим сферы жизни, хотя, если хотите, Вы можете без сферы...

– Но я не умею, – призналась Энни.

– Произнесите фрагменты созидания или подумайте о них и представьте, что вошли в сферу жизни, – непринужденно говорил Алистер, будто сам так каждый день делал. – Все просто, надо лишь сосредоточиться. Фрагменты созидания простые. Повторяйте за мной. Вектор, Меч, Запад, Мост.

– Вектор, Меч, Запад, Мост, – повторила Энни, и прошло меньше секунды, как она уже стояла посреди огромного зала. В инсцениуме стояли витрины с различным оружием, в основном это были мечи всех размеров: от миниатюрных до огромных.

– Моя скромная коллекция, – произнес мягким голосом ректор. Он даже переодеться успел, на нем сияли доспехи.

– Мне тоже нужны доспехи? – спросила девушка.

– Нет, просто мне так удобнее. Ваш спортивный костюм вполне подойдет.

– Я хотела кое-что спросить, – говорила Энни, взявшись за медальон. – Это связано с новостями. Вы смотрели?

– Да, я слышал о нападениях неизвестных на отделение дримбеца. И да, я уверен, что это связано с пропажей людей из больницы.

– Алистер, скажите, пожалуйста, эти сущности из мента-дрима... Это те дети, которые впали в кому двенадцать лет

назад или... – не договорила Энни.

– Боюсь, что это сущности не людей, – сказал Алистер с непроницаемым выражением лица. – Я думаю, что нам лучше начать тренировку, если хотите успеть к ужину.

Энни молча кивнула и обвела взглядом витрины с оружием. Ей не терпелось выбрать его.

– Для новичков витрины вон там, – сказал Алистер, указывая на дальний конец зала.

Энни бегом понеслась в ту сторону с мыслями о том, что сейчас будет учиться орудовать настоящим мечом! И каково было ее разочарование, когда она увидела тренировочные мечи. Они все были сделаны из дерева. Она взяла так называемое оружие размером с техники меча Спектра.

– Правильно, – одобрил выбор Алистер. – Вам будет куда удобнее с мечом такого же размера, что и при технике спектрадрима. А теперь попробуйте меня ударить этим мечом.

– Ударить? – переспросила Энни

– Да, ударить.

– Но Вам же будет больно.

– То есть Вы так уверены, что сможете попасть по мне? – спросил Алистер, ухмыльнувшись.

Энни нахмурила брови, он же практически в упор к ней стоит. Почему он ее так недооценивает? Вряд ли ректор в таких тяжелых доспехах сможет уклониться от ее удара, ведь он далеко не молод. Энни взмахнула мечом. Одно ловкое движение ректора, и меч просто прорезал воздух.

«А он быстрый», – подумала Энни и взмахнула мечом. Но и в этот раз ректор уклонился. Десять минут спустя девушка тяжело дышала. Она ни разу не смогла попасть по ректору и быстро выдохлась. Энни никогда бы не подумала, что, вместо тренировки с мечом, ей захочется вернуться на репетицию по танцам.

Глава 3. ВЫПУСКНОЙ БАЛ

У Энни после очередной тренировки болело все тело. У девушки было ощущение, словно ее несколько раз переехал бульдозер. После обычных физических тренировок она так себя никогда не чувствовала. Это всего лишь практика с деревянным мечом, что же будет дальше? И неужели ей нужны будут доспехи?

– Самое замечательное, что бал на следующей неделе! – говорила какая-то старшекурсница. – Меня пригласил Александр, он такой милый...

Энни и Мэри остановились у стенда с электронными плакатами. На них были изображены танцующие юноши и девушки, а еще надпись большими буквами: "ВЫПУСКНОЙ БАЛ ПЯТОГО КУРСА".

– Все девушки с ума посходили, – угрюмо проговорила Энни.

– Ничего удивительного, – сказал кто-то позади.

Девушки одновременно обернулись, перед ними стоял Дерик Винтер. Казалось, от юноши исходил золотой свет, такого же цвета локоны падали на его лицо. Старшекурсницы,

болтавшие о бале, уставились влюбленными глазами на старосту четвертого курса. Увидев реакцию девушек, Энни сделала такое лицо, будто запахло чем-то неприятным.

– Каждый год девушки сходят с ума от танцев, – вынес вердикт золотоволосый юноша.

– Не все, – сказала Энни, вызывающе посмотрев на Дерика.

– Ну конечно же не все, только не ты, Энни Грин.

– Проблемы? – Джей будто из земли вырос, Мэри даже подпрыгнула, услышав его голос.

– Проблемы? – снисходительно переспросил Дерик Винтер, а затем издевательским тоном добавил. – Проблемы только у Вас, мистер Джонс, точнее, у Вашего левого крыла. Его нет.

Джей сжал кулаки. Винтер это заметил и ухмыльнулся.

– Что такое? Я сказал неправду?

– Может и так, – стал краснеть Джей, Энни встала между ними.

– Дерик, мы тебя поняли, – сказала она, неотрывно смотря в бирюзовые глаза Дерика, они напомнили ей об отце. У него были точно такие же глаза.

– Увидимся на балу, – сказал Винтер, улыбнувшись Энни, после развернулся и ушел. Джей разжал кулаки, а Мэри выдохнула. Старшекурсницы, как зачарованные, последовали за юным принцем.

– Почему ты всегда поддаешься на провокации? – укориз-

ненно спросила Энни, развернувшись к Джею. У юноши был виноватый вид.

– Не позволяй ему задеть себя.

Ребята поспешили в спальни, у них было немного времени для отдыха, потом их ждали очередные тренировки, а ближе к вечеру репетиция танцев.

– Мистер Рэд, это Вам не пиродрим метать, здесь надо все делать изящно! – строго сказала наставница Кейн.

– Не пиро-дрим ме-тать, – процедил сквозь зубы пирод-пример, когда Марта Кейн отвернулась.

Студенты вновь разделились на пары и пытались танцевать. Наставница внимательно наблюдала за ними и помогала правильно выполнить движения.

Энни танцевала с Захаром, с большим и сильным темнокожим юношей. Он единственный из Золотой Лилии, кто дружелюбно относился к девушке. Благодаря нему Мэри смогла убежать от наемников, он ее излечил. Юноша оказался дэрентодэром, но он это скрывает. Дэрентодэрам запрещено осваивать дрим и учиться в подобных академиях. А еще Захар помог нейтрализовать Силвара, вытащив из него меч Некро.

– Прости, – сказал басом юноша, случайно наступив Энни на ногу.

– Ничего, – искренне улыбнулась девушка, отчего Захар немного смутился.

– Грациознее, грациознее! – командовала Марта Кейн.

– Да не получается! – вспылил Джей, все взгляды переместились на него. Он танцевал с девушкой из Золотой Лилии. – Почему нельзя отказаться? Зачем нам, дримерам, все эти танцы?

– Это традиция, мистер Джонс, – спокойно ответила наставница Кейн.

– Глупая традиция! – не успокаивался Джей, он остановился, опустил руки и свирепо уставился на свою тетю.

– А вот это уже не вам решать, – спокойно сказала Марта Кейн.

– Я так решил для себя! Какой толк от этого? Тренировки делают нас сильнее, а танцы... Да кому они нужны!

После этих слов Джей вышел из зала и громко хлопнул дверью. Студенты, раскрыв рты, уставились на наставницу.

– Что за муха его укусила? – спросил Акио сестру, она стояла рядом с ним.

Хана молча пожала плечами. Энни знала, что Джей недолюбливает свою тетю, но кричать на нее и хамить – это уже перебор.

– Миссис Кейн, можно выйти? – спросила Энни, подняв руку.

– Причина?

– Мне нужно срочно отойти, – сказала Энни.

– Хорошо, у Вас пять минут.

Энни со всех ног побежала догонять Джея. Но дальше

лестничного пролета бежать не пришлось. Юноша сидел на последней ступени, он смотрел в пол и, кажется, ничего вокруг не замечал.

– Накричался?

Джей поднял голову и посмотрел на Энни. Его серые глаза были полны печали.

– Зря я так, – сказал он.

– Это уж точно, – девушка села рядом с другом.

Они молча просидели пару минут, пока Джей не заговорил.

– Знаешь, раньше мы с тетей Мартой очень хорошо ладили. Она приезжала в особняк Джонсов в Леопасе, и мы часто играли с ней. Мы играли часами в ловцов снов, я был левид-примером-разведчиком, а тетя капитаном. Она даже подарила мне игрушечные спектральные крылья, золотые...

Джей глубоко вздохнул.

– Она всегда говорила со мной, – говорил Джей. – Тетя всегда меня поддерживала, а потом погиб дядя Чарльз и все изменилось. Она будто забыла о моем существовании! Мне нужна была ее поддержка, хотя бы один разговор! Хоть раз!

Энни положила руку на плечо юноши.

– Поговори с ней сейчас, – сказала она. – Спроси ее прямо, что случилось. А за эту выходку извинись.

– Спасибо, – сказал Джей, его слова звучали искренне. – Я, пожалуй, пойду к себе, а тебе лучше вернуться.

– Ой! – вскочила Энни, схватившись за голову. – Пять

минут!

Девушка со всех ног побежала обратно в зал. Джей улыбнулся ей вслед.

Бал выпускников проходил в специальном инсцениуме, созданном самим ректором. Зал был украшен изящными цветами со всех миров Сомренты. На потолке висели широкие лампы, а на стенах горели факелы. В зале поставили столы с угощениями. Играла приятная музыка.

– Мистер Остин, это столы для преподавателей, – строго прозвучал голос наставницы Кейн.

Бледной наружности студент кивнул головой. Это был младший из близнецов Кастор Остин.

Нарядные студенты заполняли инсцениум и занимали свои места у столов с различными яствами. Энни сияла в скромном белоснежном платье, а волосы убрала вверх, оголив шею. Рядом с ней стояла ее подруга, Мэри Колинс, она же надела светло-зеленое платье и выглядела немного взволнованной. Джей Джонс предпочел появиться в обычном темно-синем костюме, он выглядел весьма элегантно. Брат и сестра Кодзима выбрали более теплые тона, на Акио был надет огненно-красный костюм, а на Хане светло-оранжевое платье.

– Энни Грин, ты настоящий спектрадимер, – говорил Дерик Винтер, он со своей свитой приблизился к пятерке друзей. – Ты способна ослепить, даже не применяя способности.

Девушки, стоящие позади принца, злобно уставились на

Энни. Точно так же Джей Джонс смотрел на Дерика.

– Но все-таки она светится не так мощно, как Вы, Ваше величество, – наигранно проговорил Акио, театрально поклонившись.

Энни и Мэри прыснули, даже Джей улыбнулся от шутки пиродримера. Дерик Винтер надменно окинул взглядом Акио, хмыкнул и продолжил шествие со своей свитой.

– Неплохо, – заметил Джей. – Его надменная рожица так и просит кулака!

– Огненного! – добавил Акио.

– Никаких драк, – холодно предупредила Хана. Ребята будто остыли после взгляда старосты группы С. Энни вновь заметила лидерские способности Ханы, чего, к сожалению, не хватало Мэри.

Преподаватели явились чуть позже, а перед официальным началом появился и сам ректор АИС. Алистер был одет в роскошный черный костюм, на руках виднелись ярко-огненные перчатки. Рядом с ним стоял Ричард Шторм, видимо, он сопровождал ректора.

– Ого, посмотри на мисс Карг, она выглядит потрясающе, – сказал кто-то из студентов.

И правда, дэрентодэр блистала в своем бежевом платье. Казалось, что на ней все золото мира. Ричард Шторм то и дело посматривал в ее сторону. А вот Энни высматривала своего брата, но так и не смогла его отыскать.

"Надеюсь, его не съела Елена", – подумала она, и ее лицо

окрасилось нотками угрюмости.

– Что-то не так? – спросил Джей Джонс, увидев мрачную мину подруги.

– Да нет, все в порядке, просто не могу найти Якова.

На секунду Джея обволокло синее свечение. Он стал крутить головой, высматривая Якова.

– Вот он, стоит у сцены, рядом с Еленой Станко.

Яков замороженно разговаривал со своей спутницей. В такие моменты Энни сравнивала брата с павлином.

– Как ты его так быстро нашел?

– Применил технику "Орлиный глаз", – ответил Джей. – Если знаешь, как выглядит цель, то можно быстро ее обнаружить даже в такой толпе.

Посреди зала было свободное пространство для танцев, но пока никто не решился выйти туда.

– Сегодня главный праздник академии, – говорил Алистер со сцены. – Сегодня мы отправим в далекий путь лучших – наших дорогих пятикурсников. Они пять лет учились, практиковались, сражались, и вот они готовы стать профессионалами. Кто-то из них станет преподавателем, а кто-то вступит в ударную группу дримеров. Решать им.

После длинной речи ректора включилась музыка. Ребята узнали ее, она играла на репетициях. Бал начался.

Пары изящно описывали круги. Энни, как и на репетициях, танцевала с Захаром. Здоровяк даже сейчас наступал девушке на ноги и постоянно извинялся. Мэри танцевала с ка-

ким-то второкурсником. Судя по ее лицу, она жутко волновалась.

– Прости, – в очередной раз извинился Захар.

– Ничего, – улыбнулась Энни. – Мне совсем не больно.

Акио танцевал с Танией Бэкер, но то и дело косился на Хану, которая кружила вместе с Кастором Остином. Сестра Кодзима увидела подозрительный взгляд брата, но не придавала ему значения, а просто отвернулась.

– Твоя сестра встречается с Касом? – спросил Джей, он кружил рядом вместе с со своей партнершей.

– Что за глупости? – огрызнулся Акио, а затем указал на спутницу Джея и сказал. – С такой же логикой можно подумать, что ты с ней встречаешься.

– У меня вообще-то есть имя, – возмутилась спутница Джея.

– Да я просто спросил, – ухмыльнулся левидример.

После первого танца все расселись по своим местам и начался пир. Студенты радостно поглощали блюда, особенно Джей Джонс. Он клал в тарелку всего понемногу, начиная с острых салатов Тэрригниса и заканчивая бифштексом из Леопаса.

Все выглядели довольными, кроме Якова Грина. Он поднялся со своего места, подошел к Энни и, наклонившись, сказал:

– Мне надо кое-что рассказать.

– Это может подождать? – Энни только потянулась за са-

латом из телекул (снежные травы Леопаса).

– Это насчет моего сна и татуировки, – сказал Яков шепотом.

– Ч-что-то случилось? – спросила Мэри, увидев, как Энни поднялась со своего места.

– Нет, – покачала головой девушка. – Сейчас вернусь.

Брат и сестра вышли на балкон. Вокруг никого не было, да и шума меньше.

– Что ты хотел рассказать?

– Я спросил Елену насчет татуировки в виде скелета рыбы в треугольнике...

"Кто бы мог подумать", – закатила глаза Энни.

– Я знаю, что дядя запретил нам рассказывать про то, что я случайно съел мясо гипноморфа и увидел чужой сон, но этот знак мне и вчера снился! Он будто меня преследует... Так вот! Елена испугалась, как только я рассказал про этот знак...

– И что?

– И то, что я никогда не видел, чтоб Елена Станко чего-нибудь боялась.

"Ага, рассказать бы ему о Филиппе, когда тот погнался за ней с огненным шаром в руке", – подумала Энни и улыбнулась.

– Не вижу в этом ничего смешного, – нахмурился Яков. – Она сказала, что это дурной знак и что их носит половина заключенных лабиринта Трага!

– Ого!

– Вот именно! Дримеры с такой татуировкой крайне опасны, и если это вещей сон, то ты в опасности!

– Кто в опасности? – на балкон зашел Дерик Винтер, он внимательно вглядывался в Гринов.

"Какая же ты заноза", – подумала Энни, посмотрев на левидримера.

– Кто в опасности? – повторил вопрос Дерик Винтер.

– Это не твое дело, – размеренно сказала Энни.

– Я так не думаю, как староста академии...

– Ты еще не староста академии, – прервал его один из пятикурсников, которые ввалились на балкон. – А вы, перваки, бегом отсюда! Взрослым надо поговорить.

Энни и Яков удалились с балкона, а Дерик Винтер проводил их подозрительным взглядом.

"Значит, это дурной знак, – думала Энни. – Надо поговорить с Мэри, возможно, ее отец знает об этом больше".

– Н-но откуда Елена знает об этом знаке? – спросила Мэри уже в лифте, девушки пораньше ушли с праздника.

– Я не знаю. Сейчас куда важнее узнать, что означает эта татуировка и почему их носит половина заключенных лабиринта Трага.

– Я-я отправлю папе сообщение.

После душа Энни все-таки почувствовала боль в ногах. Она покормила Плуки и вышла из Бункера. В спальне, на кровати, в позе лотоса сидела Мэри. Она пару раз засияла

зеленым цветом.

– Я поговорила с отцом, – сказала она.

– Ну и что он сказал?

– П-папа спросил, откуда я узнала про этот знак. Я-я соврала, что увидела его в книге и что это чисто научный интерес, – говорила Мэри, опустив взгляд. – Я-я не хотела ему врать, но...

– Так будет лучше! – заверила Энни. – Незачем просто так волновать твоего отца.

– Т-так в-вот, это знак культа мрачных.

– Кого? – переспросила Энни и села на свою кровать.

– Культ мрачных, – повторила Мэри. – Было когда-то три семьи, объединенных в один клан, и основатель одной из семей – сам Некро. Каждый член культа познал дримор, причем они им пользуются лучше чем кто-либо. У них предрасположенность к дримору, а к ее способностям врожденный талант.

– Некро? Тот, кто создал меч Силвара?

– Д-да, он самый. Каждый из культа носил татуировку скелета рыбы в треугольнике, что обозначала их верность семье. Этого символа до сих пор страшатся люди с мест, где жил этот клан.

– Почему? – спросила Энни.

– Н-на вид они были обычными людьми, но жутко ненавидели свет...

– Ты мне сейчас про вампиров рассказываешь? – хихик-

нула Энни.

– О-очень смешно, – не улыбнулась Мэри. – Нет, не про вампиров, а про мрачных. Они не сгорали на свету, просто не могли его терпеть. Семьи собирались по ночам и проводили жуткие ритуалы. В деревне, в которой они жили, часто пропадали люди и их никогда не находили.

– А вот это уже жутко, – сказала Энни, обняв подушку. – Ни следа?

– В-вообще ничего.

В дверь спальни постучались, девушки подпрыгнули на кроватях, а Мэри даже пискнула.

– Это Джей, – отозвался из-за двери юноша. – Откройте.

Энни подскочила к двери и открыла ее.

– Ты нас напугал.

– А что случилось?

Девушки все пересказали Джейю.

– И вы думаете, что мрачные проникнут в Башню Винтера, чтоб полюбоваться на картину Леонарда Винтера? – скептически спросил Джей Джонс.

– Не знаю, – покачала головой Энни. – Во сне Якова я закричала: "Не делай этого!"

– М-может, та мрачная девушка хотела испортить картину? – предположила Мэри.

– И что это за девушка? Яков сказал, что она брюнетка и носит все серое?

– Да, он видел ее со спины.

– Значит, он сможет узнать ее со спины? – улыбнулся Джей.

– Да, но ты понимаешь, что у нас в академии ни у кого нет таких татуировок! – заявила Энни. – Все студенты посещают бассейн, и было бы сложно скрыть такой рисунок на теле.

– Ну, значит, она не из академии, – рассуждал Джей. – Следующей зимой наша команда отправится в Леопас, когда мы будем на втором курсе. Возможно, это событие и произойдет в Новый год! Может, поговорить с Алистером?

– И что мы скажем? Что Яков ел нелегальное мясо при дяде и мистере Колинсе?

– Ну это же ректор, он всегда помогает!

– Ладно, я поговорю с ним на тренировке.

Мэри засияла зеленым светом.

– Я-я рассказала обо всем Акио и Хане, они уже в пути.

Минут через десять в дверь спальни постучали. Акио выглядел уставшим, а вот Хана вся сияла.

– Мэри сказала, что надо кое-что обсудить, – вяло сказал пиродример, зевнув.

После пяти минут рассказа Акио больше не выглядел сонным. А Хана больше не сияла от радости.

– И вы думаете, что эта мрачная девушка знает Энни?

– Нет, – возразил Джей. – Возможно, ей еще предстоит познакомиться с Энни.

Хана молча размышляла, поглядывая на часы.

– Ты куда-то спешишь? – заметил Акио, прищурив глаза.

– Возможно, – уклончиво ответила сестра, а потом повернулась к Энни и спросила: – Ты хочешь рассказать об этом Алистеру?

– Да, – подтвердила Энни. – От этого хуже не станет.

– Если, конечно, он не уволит твоего дядю за использование нелегального мяса, – заметил Акио.

– Скорее, он тебя выгонит из академии, – буркнул Джей, – чем уволит профессора Грина.

– После тебя, однокрыл!

Ребята еще час обсуждали разные версии, а затем разошлись по своим спальням. К Энни и Мэри так никого и не подселили, поэтому они единственные с первого курса, кто вдвоем занимали студенческую комнату. Энни перед сном поставила сферу жизни и отправилась в Бункер. Плуки еще не спал – дожидался хозяйку. Он вскочил к Энни на плечо и ласково стал к ней прижиматься.

– Ну что это мы не спим? – сказала она ласково.

– Не могу уснуть, – слышался голос Джея. Энни только сейчас заметила его, он сидел в дальней части кухни.

– Я вообще-то Плуки спросила, – улыбнулась девушка.

– Я знаю, – сказал Джей, но, судя по тому, как он покраснел, он врал.

– Ага.

Энни села на пуфик, а пурлуки соскочил с ее плеча и разместился у девушки на коленях.

"Плук, плук, плук", – произнес зверек и закрыл глазки.

– Я часто укладываю его спать, в пособии по уходу за пурлуки сказано, что они так лучше спят. Ты говорил с тетей?

От резкой смены темы Джей даже не сразу ответил на вопрос.

– Д-да, то есть нет, я к ней подошел, извинился, но так и не смог ничего ей сказать. Такое ощущение, что она совсем другой человек. С виду такая же, голос такой же, но что-то не то. Ты понимаешь?

О да, Энни прекрасно понимала. Она сразу же вспомнила Алана Ившакова и родителей. То, какие они были в воспоминаниях, и то, как их разум исказился. Совсем разные люди. Неужели и с Мартой что-то не так?

– Ты думаешь, что это уже не тетя, а совсем другой человек?

– Да, на нее повлиял инцидент Парада Планет. После смерти дяди она поменяла ко мне отношение.

"Значит, она изменилась только в этом смысле. Может, она чувствует вину, что не смогла спасти дядю Джея?" – размышляла Энни.

– Будешь чай? – спросил Джей, приподнявшись.

– Да, не откажусь.

Энни аккуратно взяла в руки Плуки и переложила его на пуфик, где зверек обычно спал. Девушка аккуратно погладила пурлуки по макушке.

– Год пролетел невероятно быстро, – говорил Джей, попивая чаек. – Столько всего произошло. Надеюсь, второй год

будет поспокойнее.

– Да уж, – отпила из чашки Энни. – А я так и не навестила Ур и Плу.

– Думаешь, они в порядке?

– Конечно в порядке, за ними ведь присматривает сам Алистер.

– И правда, – Джей поставил чашку на стол. – Как думаешь, что значит сон Якова? Зачем мрачная проникла в белую комнату башни Винтера?

– Ты вот тоже умеешь резко темы менять! – ухмыльнулась Энни. – Я не знаю, что она там делает, но ей точно нужна та картина.

– Думаешь, она вор? Но зачем мрачным воровать картину?

– Мрачным? – переспросила Энни. – Я не знаю, будем надеяться, что все-таки это просто сон!

Послышались булькающие звуки из гостиной. Кого же так поздно занесло в Бункер?

– Вы тут? – послышался голос Акио.

– Мы тут!

Акио забежал в кухню, вид у него был взволнованный.

– На башню Винтера напали! – заявил он. – Те же шестеро неизвестных. Все было бы очень плохо, если бы там не дежурил отряд ловцов снов! Даже так есть пострадавшие...

– Но что они хотели? – спросила Энни.

– Попасть в белую комнату, к картине Леонарда Винтера!

Энни и Джей переглянулись. Что же происходит?

Глава 4. ВОЛЯ ДРИМЕРОВ

После окончания первого курса академии имени Сноу студентам полагался отдых. Летние каникулы длились три месяца. Одна часть студентов осталась в обычном мире, а другая отправилась в Сомренту. Как, например, Джей Джонс – он со своей семьей провёл всё лето в Леопасе, где проходили летние гонки левидримеров. Юноша отправил три приглашения для Энни, Якова и их дяди. Но Грины пропустили мероприятие. Рудольф Грин уезжал на конференцию дистадримеров, Яков устроился на подработку, а вот Энни всё свое время посвящала тренировкам. А Мэри Колинс и её отец отправились в Тэрригнис на отдых. Акио и Хана улетели домой на все дни каникул.

Нападения неизвестных прекратились после неудачной атаки на башню Винтера. В Сомренте их прозвали Ракшасами, кто-то и вовсе думал, что они демоны. очевидцы рассказывали, что они появляются будто из воздуха. Каждый раз перед их появлением портилась погода и птицы тревожно разлетались во все стороны, улетая куда подальше. Выжившие говорили, что они не люди, так как их глаза будто два огненных уголька тлеют во мраке.

– А ещё у них есть хвосты и рога! – говорил ведущий популярного шоу телевидения Сомренты. – Чушь! Полная чушь! Только людей запугивают. Как их там называют?

– Ракшасами, – ответила женщина в маске ментадримера,

которая сидела рядом с ведущим.

– Эти Ракшасы – обычные преступники, – говорил ведущий. – Они применяют дримор, поэтому всё выглядит настолько пугающе. Ну ничего, скоро их схватят ловцы снов и они будут отправлены в лабиринт Трага!

– Мне нравится Ваш оптимизм, Рикардо! – сказала ментадример. – Но что думает обо всём этом наш сегодняшний гость?

Камера развернулась в сторону кулис, и под бурными аплодисментами появился самый знаменитый левидример в Сомренте. Золотокрыл уверенным шагом добрался до кресла гостей и уселся напротив ведущих.

– Добро пожаловать, Золотокрыл, – сказала Сильвия, так звали ментадримера. – Мы рады, что Вы нашли время, чтобы нас посетить.

– Спасибо, что пригласили, – скромно проговорил левидример и блестящей улыбкой поприветствовал зрителей.

– Что Вы думаете о нападениях Ракшасов? – говорил Рикардо. – Что они искали в Леопасе? Зачем напали на башню Винтера? И куда пропали?

– Столько вопросов, – задумчиво проговорил Золотокрыл. – Я думаю, что они появились не просто так. Ракшасы, или как там их называют, крайне опасны, и их следует как можно скорее отыскать и ликвидировать.

– Ликвидировать? – удивлённо переспросил ведущий Рикардо. – Так радикально?

– Они опасны, даже очень – ловцы снов их недооценили и чуть не поплатились за это, – Золотокрыл нахмурился, он говорил серьезно. – Если бы не защитные свойства башни, они бы проиграли.

– Но всё-таки что, по-вашему, они делали в Леопасе? – спросила Сильвия. – Вряд ли они решили посмотреть на картину Леонарда Винтера.

– Возможно, они искали Золотое Перо, – ответил Золотокрыл.

Ведущие переглянулись, а зрители в зале стали перешёптываться. В зале стало шумно.

– Спокойствие, – произнёс Рикардо. – Вы про мифический артефакт основателя левидрима? Вы верите в сказки про основателей?

– А с чего Вы взяли, что Золотое Перо вымысел? – ответил вопросом на вопрос Золотокрыл.

– С того, что его никто и никогда не видел!

– Да, – согласился левидример, ухмыльнувшись. – Вы правы, его никто и никогда не видел, но это не значит, что Золотого Пера не существует.

В зале нарастал гомон голосов. Ведущий попытался успокоить толпу, но ничего не вышло.

– Мы прервемся на пару минут! – ведущий нервно улыбнулся в камеру. – После рекламы мы обсудим летние гонки левидримеров!

Энни выключила телевизор.

«Что ещё за Золотое Перо? Надо будет связаться с Мэри», – подумала девушка.

День за днём Энни Грин пыталась применять энергию без браслета. Также утром и вечером она практиковалась с учебным мечом. А ещё Энни безумно соскучилась по Плуки. Без браслета в Бункер попасть не получалось, из-за этого Мэри приходилось кормить зверька за неё. Подруга пользовалась маминым браслетом.

– Вверх, вниз, – комбинировали взмахи Энни, – вверх, вниз!

Со стороны это выглядело не очень внушительно. Казалось, что ребёнок играет с игрушечным мечом.

– Давай! Ещё раз! – чуть ли не кричала Энни, она стояла посреди гостиной, вытянув руку. – Делайся!

Светящийся шар в руке дрожал, слегка увеличиваясь, а потом вновь сжимался. Девушка пыталась создать полноценный шар света не используя учебный браслет. Браслеты сдавались на время каникул или выходных.

– Ещё раз! – слегка ударила себя по щекам Энни. – Я должна сосредоточиться!

Энни сравнивала применение способностей без браслета с игрой в баскетбол. Вот есть мяч и есть кольцо. Тебе всего лишь надо забросить мяч в кольцо, но представьте, что в этот момент Вас начинает трясти, выключается свет на площадке и становится темно. Примерно так ощущается создание техник без специальных аксессуаров.

Ближе к вечеру Яков вернулся с подработки, обнаружив сестру, сидящую на полу гостиной. Энни выглядела бледнее обычного.

– Что тебе сказал дядя? – глядя на неё суровым взглядом, проговорил братец. – Тренироваться пару часов в день, а ты что?

– Пара часов в день – это слишком мало, – проямлила Энни без сил.

– Лучше бы телевизор посмотрела!

– Точно, – оживилась Энни. – Надо узнать, что такое Золотое Перо!

– Что, прости? – Яков удивленно взглянул на сестру.

Энни подробно пересказала увиденное в шоу. Про Золотокрыла и о мифическом артефакте Леонарда Винтера.

– Значит, мрачная хотела выкрасть перо?

– Возможно, – Энни перебирала в руке медальон. – Но я не могу понять одного...

– Чего же?

– Причём тут Золотое Перо и комната с картиной?

Ответ на этот вопрос дала Мэри Колинс. За неделю до начала учёбы они со своим отцом вернулись из Тэрригниса.

– З-золотокрыл говорил про необычный артефакт, – рассказывала Мэри, они с Энни и Яковом сидели в гостиной Гринов. – Этот мифический артефакт носит не одно название. Кто-то называет его «Пером Феникса», а кто-то «Златоносной Явью». Когда-то нифилимы, ученики Леонарда Вин-

тера, разбудили ужасное существо, отправляющее людей в вечный сон. Когда Птичий Владыка навестил своих учеников, то обнаружил, что они все спят.

– Что ужасного-то? – прервал её Яков. – Они всего лишь уснули. Что в этом опасного?

– В-впасть в вечный сон – то же самое, что умереть, – ответила Мэри. – Т-так вот, основатель левидрима вырвал из своих крыльев перо, вложил в него практически всю свою энергию и попробовал применить только что созданный артефакт. Из последних сил активировал Золотое Перо и упал без сил, он был на грани смерти.

– Знаешь, он мне сначала не очень-то понравился, – говорила Энни, – когда ты сказала, что Винтер бросил своих учеников, но сейчас он кажется более благородным.

– Артефакт подействовал, и ученики проснулись из вечного сна. После этого Птичий Владыка больше не появлялся, а они стали нифилимами.

Энни молча переваривала информацию. Значит, мрачным нужен мощный артефакт. Но для каких целей?

– Кроме того, что артефакт возвращает людей из вечного сна, что он ещё умеет? – спросил Яков.

– П-по легендам только это.

– Значит, они хотят разбудить кого-то? – предположила Энни.

– Или что-то... – мрачно дополнил Яков.

Позже Джон Колинс заехал за Мэри и девушка, попро-

щавшись с друзьями, уехала. Энни и Яков разошлись по спальням. Было уже довольно поздно.

– Надо записать новую информацию и ложиться, – сказала сама себе Энни и достала из ранца личный дневник. – Завтра с утра тренировка...

Энни стояла рядом с кроватью в небольшой комнате. На полу валялись старые игрушки и детский журнал, который она любила читать, будучи маленькой. Нет, спальня была не её, но место было до жути знакомое.

– И вот он идёт по дороге своей, вокруг вечно темно, но ему всё равно... – кто-то пропел, Энни не могла определить источник голоса.

– Кто здесь? – спросила девушка.

Никто ей не ответил. Послышался щелчок, и вновь кто-то пропел:

– И вот он идёт по дороге своей, вокруг вечно темно, но ему всё равно...

Энни попыталась подбежать к двери, но сон улетучился и она проснулась. Девушка лежала в кровати, в своей спальне. Никто больше не пел. Всё бы хорошо, но было ощущение, что это не просто сон, а сон-воспоминание. Неужели Древо Подсознания вновь шлёт подсказки? Но почему именно сейчас? Неделя до окончания каникул. Неужели древо предупреждает об опасности в академии? Или Энни просто себя накручивает?

Прозвонил будильник. Раньше бы он отправился в полёт до стены, но сейчас вставать по утрам Энни даже в радость. После завтрака разминка, затем тренировки с учебным мечом. К полудню можно начать пытаться применять способности без браслета.

– И раз, и два, – взмахивала мечом Энни, – и три! Выпад! Всё как учил Алистер. После тренировки отдышаться, отдохнуть полчаса и можно приступить к управлению дримом.

А вот Рудольф Грин советовал не торопиться и пытаться применять способности по нарастающей сложности. Но Энни была с этим не согласна, ведь в книге «Боевой Спектрадимер» пишут, что если димер хочет стать сильнее, то надо учиться преодолевать сложности. Поэтому Энни усердно, день за днём пыталась создать шар света без помощи учебного браслета.

– Ну давай! – крикнула она в очередной раз, но ничего не получилось. – Что я делаю не так?

Кто-то шепнул будто из-за спины девушки: «Не спеши». Энни резко развернулась, сердце аж подпрыгнуло.

– К-кто здесь? – испуганно спросила девушка.

«Опять этот голос», – подумала Энни вспомнив, как слышала женский голос в Комнате Снов.

Тогда она тоже никак не могла освоить технику и некий голос направлял её. Кто-то невидимый подсказывал ей. Неужели и сейчас так же? Кому же принадлежит этот голос?

– Вы пытаетесь мне помочь? – задала вопрос, понимая,

что, скорее всего, ей не ответят.

Энни почувствовала себя странно, ей показалось, что она рехнулась. А может, это и правда так? Нет никаких дримеров, нет способностей и фантастических реальностей. Может, она сейчас где-нибудь в психиатрической больнице и это всё иллюзия?

– Ну что за чушь! – разозлилась Энни сама на себя.

Вытянув руку, Энни закрыла глаза и сосредоточилась. Она почувствовала, как энергия распространилась по всему телу. Дример почувствовала тепло, а затем приятный холодок. Настало время высвободить энергию.

На ладони появился маленький шарик света и слегка увеличился.

«Высвободи её», – вновь шепнул призрак.

– Да высвободила я её! – крикнула Энни во весь голос, думая, что речь идёт о дриме.

«Высвободи свою волю...»

«Что ещё за воля?» – подумала Энни.

После очередной неудачи вновь кто-то шепнул:

«Высвободи свою волю...»

– Я не понимаю!

Ещё пару попыток спустя Энни решила посмотреть, есть ли в книге «Боевой спектралдример» что-нибудь о «воле». И правильно сделала. В книге обнаружилась целая глава, посвященная некой «воле дримеров».

– Воля дримеров позволяет увереннее пользоваться спо-

способностями и более умело управлять техниками, – читала Энни вслух. – Чем настойчивее дример, тем быстрее он сможет развить волю.

В конце главы были указаны различные тренировки, но большинство из них Энни не смогла бы выполнить физически. Их нужно было совершать в различных инсцениумах.

А вот одну из тренировок она вполне могла выполнять.

– Встаньте, гордо вытяните голову, – на этом моменте Энни остановилась, приподняв бровь. – Что, простите? Гордо вытяните голову?

Девушка сразу же подумала о её друге Джее Джонсе, который бы выполнял данный пункт в совершенстве!

– Затем громко и ясно произнесите название способности или техники, – дочитала девушка.

«Ну с этим справится любой, – подумала Энни. – Ну по крайней мере когда на тебя никто не смотрит у себя дома...»

Энни отложила книгу на стол, а сама встала посреди гостиной и попыталась гордо поднять голову. Но вдруг ей стало очень смешно, она представила, как это выглядит со стороны, и начала неистово смеяться.

– Ладно! – хлопнула в ладоши. – Сейчас попробуем.

Энни закрыла глаза, сосредоточилась. Она представила то, как энергия полностью окутывает её тело, то, как она течёт внутри. Её обдало теплом, затем холодком.

– Шар света! – крикнула она, вытянув руку и приподняв голову.

Спектрадрим бешено закрутился в её ладони, через мгновение образовав форму сферы. Это был полноценный шар света. У неё получилось.

– Ого, – не поверила глазам девушка. – И без браслета. Я...

Энни покачнулась на месте, техника испарилась. Девушка осторожно присела, её лицо побледнело.

Оказалось, что без браслета дримеры устают гораздо быстрее. Особенно поначалу. К тому же зверски хотелось есть после применения сложных техник.

– Я дома, – Яков закрывал входную дверь.

Энни вышла из кухни, на ходу дожевывая бутерброд. Её глаза хитро поблескивали, что братец и заметил.

– Что ты натворила? Признавайся!

– Я сделала это! – сказала Энни, проглотив последний кусочек.

Яков непонимающе посмотрел на сестру, а затем его глаза резко расширились.

– Да ладно? – со скепсисом в голосе сказал он. – Без браслета?

– А то!

Энни и Яков прошли в гостиную. Стол весь был заставлен тарелками и чашками, будто там обедало человек десять.

– Для восстановления сил надо хорошо кушать, – сказала Энни, увидев взгляд брата. – Я потом всё приберу!

– Ладно, ладно, – отмахнулся Яков. – Показывай!

Девушка с лёгкостью применила технику, в руках сияла сфера приличных размеров. Казалось, что вокруг всё пропитано дримом.

– Это невероятно, – искренне сказал Яков Грин. – Ты молодец!

Вечером с конференций дистадримеров вернулся Рудольф Грин. Он не забыл купить для своих племянников сладости и вкусняшки из Неконвилля. И в данный момент он стоял у холодильника, разгребая купленное в столице Тэригниса.

– Дядя Руд! – Энни со всех ног подбежала к дядюшке и обняла его. – Ты вернулся! Ну как всё прошло?

– Всё замечательно! – ответил дядя Рудольф, закинув очередной пакет в холодильник. – К нам приедут новые ученики, они с родины вашей с Яковым мамы. Они поступят на первый курс, и думаю, что все. Каждый закончил школу дримеров.

«С родины мамы...» – подумала Энни.

– А ещё у нас два новых преподавателя, – говорил Рудольф Грин. – Они молодые и своеобразные...

– Своеобразные? – переспросила племянница.

– На них сильно повлияло использование дрима в юном возрасте, и выглядят они специфически. У них глаза красные и волосы цветные!

Кажется, Энни поняла, о ком говорит дядя.

«Ур и Плу будут преподавать в академии? Вот как Алистер решил вывести их в свет. Но как же нестабильность дри-мора в их телах?»

– И имена чудные! Парня зовут Ур, а девушку Плу! Не знаю, где Алистер их нашёл, но он очень радушно говорил о них.

– И Алистер ходил на конференцию? – спросила Энни.

– Да, но по какому-то личному вопросу – виделся с какой-то знакомой, – говорил Рудольф, почёсывая голову. – Не знаю, не помню!

– Дядя, ты вернулся! – послышался голос Якова, который недавно вылез из душа.

– Да, я тут! Привёз вам с Энни сладости...

Кто-кто, а Яков обожал различные вкусняшки, хоть по его худощавому телу и не скажешь. При этом братец не был жадным и всегда делился с Энни сладостями.

– А Энни научилась пользоваться техниками без браслета! – внезапно сказал Яков во время ужина.

– Вот видишь! Прислушивайся к советам дяди, и ты станешь лучшей в АИС! – с гордостью говорил Рудольф Грин.

Правда дядюшка не знал, что Энни не прислушалась к его советам и делала всё наоборот, но сообщать об этом не стала, а лишь улыбнулась. Яков тоже решил не расстраивать дядю.

– На втором курсе главным предметом будет левидрим, – рассказывал Рудольф Грин. – А на практику в тренировочный лагерь отправитесь в Леопас. Может, даже посетите

башню Винтера...

Брат и сестра переглянулись, они-то знали, что Энни, возможно, и посетит башню. А если быть точнее, то белую комнату, где висит картина Леонарда Винтера.

– Вы легко поймете, что это она. Башня Винтера самая большая в Леопасе. На ней изображен герб Винтеров – лев с крыльями: правое крыло поднято вверх, а левое вниз. Леопас сам по себе очень красив, и это неудивительно, всё-таки создатель инсениума – сам король Сомренты. Леонард Винтер – величайший основатель академии!

– А почему именно он стал королём Сомренты? – спросил Яков, накладывая пюре к котлетам.

– Вообще Леонард Винтер считается самым сильным среди учеников Сноу. О Птичьем Владыке ходят сотни легенд. К моменту, когда ученики разделились, Леонард собрал внушительную армию левидримеров. Командующими поставил самых доверенных, это конечно же были Лазарь и Джонс.

– Значит, они силой захватили Сомренту? – спросила Энни.

– Нет, – покачал головой дядя, – нет конечно. Армия была создана для защиты, вы же знаете, что первый мир Сомренты довольно нестабилен, а раньше вся Сомрента такая была. Дримерам нужна была защита, и он явился. Леонард Винтер, единственный левидример с двумя парами крыльев. Говорят, что огромное чудовище напало на деревню к югу от башни Винтеров и король в одиночку его одолел. Сейчас это

легенда, но кто знает, вдруг всё так и было?

– Нифилимы тоже легенда?

– Нифилимы? Уже слышала о них? Да, они тоже легенда, но вот что странно. В вечные леса никто не ходит, проход закрыт. Говорят, что там опасно, но вдруг они там и правда живут! Полуптица, получеловек!

Дядя говорил несерьезно, отчего племяши улыбались. Но Энни подумала, что хочет попасть в эти леса. Вдруг они и правда существуют?

После ужина Грины разошлись по своим комнатам. Энни сделала пару записей в личном дневнике, а затем потренировалась с мечом. Было уже поздно, пора было ложиться спать.

За стеклянным куполом ярко сияли звезды. После долгого перерыва Энни вновь очутилась в инсениуме Звездных Сновидений.

– Рад Вас видеть, Энни Грин, – к Энни плавно приближалась точная копия ректора академии. – Дерево Подсознания вновь говорит с Вами?

– Я не знаю, – пожала плечами Энни. – Я думала, что, прочитав последнюю сказку, я перестану сюда... эм-м... приходить.

– Последнюю сказку? Ах, ну да! Вы прочитали последнюю сказку про Питера Роджерса. Но кто Вам сказал, что эта сказка последняя? В книге «Сказки из снов» есть и другие...

Хранитель библиотеки протянул книгу.

– Вы можете не читать, если хотите, – говорил он, – но, повторяюсь, Дерево Подсознания всегда хочет помочь.

– Я недавно увидела сон-воспоминание, – сказала Энни, взяв в руки книгу «Сказки из снов», – но никаких странностей не было.

– Что именно Вам приснилось?

Энни пересказала сон про комнату со старыми игрушками и про то, как кто-то пел:

«И вот он идёт по дороге своей, вокруг вечно темно, но ему всё равно...»

– Возможно, это был просто сон, – сказал хранитель после минутного молчания. – Как Вам книга, которую я дал?

– Она замечательная, – сказала Энни, вспомнив про «волю дримеров». – С помощью неё я научилась создавать техники без браслета.

– Помогла ли она Вам в спектрадриме?

– Пока нет, – призналась Энни, сделав виноватое лицо.

– Не расстраивайтесь, всё приходит со временем. Думаю, что в ближайшем будущем Вы сможете освоить новые техники.

Энни поблагодарила хранителя, а тот попрощался и пожелал девушке удачи. При этом попросил не забирать книгу с собой, а убрать на позолоченную полку, где пылились другие книги.

За куполом поменялся фон. Теперь за стеклом сияла целая галактика спиральной формы. Энни оторвала взгляд от

этой красоты и решила открыть книгу.

– Глава первая: «Мальчик-мечтатель».

Глава 5. ЗАГРАНИЧНЫЕ СТУДЕНТЫ

"В одной маленькой деревне на берегу небольшой реки стоял красивый домик. Жила в нём небольшая семья: муж да жена. Звали их Эвен и Эли. Жили они в достатке, все у них было. Почти все. У них не было ребенка. Супруги каждый день молились о чуде, но чудо не наступало. И тогда они решились на крайнюю меру: сходить к местной колдунье.

– Одумайтесь! – молила младшая сестра Эли, но та не слушала её, демонстративно встав к ней спиной.

– Она не просто колдунья, она настоящая ведьма! Вся деревня обходит её дом стороной!

Эвен и Эли не послушали её и все равно сходили к колдунье. А та и рада им и смотрит на них глазами холодными как лёд.

– Чем я могу помочь людям достойным? – спросила она противным голосом.

Муж и жена рассказали о своей проблеме, а колдунья их внимательно выслушала. Воцарилось молчание. Старуха затуманено смотрела на молодых супругов и своими длинными пальцами поглаживала дряблый подбородок.

– Я могу вам помочь, – сказала она после раздумий. – Но этому есть своя цена.

– Мы отдадим всё золото, что накопили! – сказал муж, а жена его кивнула головой.

– Не нужно мне всё ваше золото! – рявкнула на них колдунья, будто её это сильно оскорбило.

– А что тогда? У нас больше ничего нет...

– А вот и есть, – улыбнулась беззубой улыбкой старуха и указала на обручальное кольцо девушки.

– Нет, – махнул головой муж. – Это же!

– Эвен, – произнесла жена. – Ты разве не хочешь стать отцом?

И вот жена протянула кольцо колдунье, а та резко схватила его своими длинными пальцами. И довольным лицом смотрела на расстроенные лица супругов.

– И так, чтоб вам помочь мне нужно будет сварить мощное зелье, – говорила старуха, достав небольшой котёл. – Мощь зависит от телесных даров. Никто не хочет пожертвовать руку или ногу? Ну или палец? Ну хотя бы мизинчик!

Супруги не понимали, шутит она или нет. Они молча смотрели на то, как старуха разжигает огонь и ставит на него котёл.

– Ну ладно, ладно, – пробормотала она. – Сойдёт и ваша кровь...

Она налила в котёл небольшое количество обычной воды, затем достала из сумок разных цветов мешочки с травами.

– Щепотку можжевельника и немного ромашки, – говорила она ходя по хижине. К слову у неё одна нога была короче другой и поэтому жутко хромала!

– Варить нужно ровно двести минут, – хрипло произнесла

она, вдохнув пар, исходящий из котла. – Но после этого нужно добавить туда немного вашей крови и пару прядей волос. Вы согласны?

Муж да жена кивнули, это было куда лучше чем отдавать руку, пальцы или мизинец. Старуха присела на табуретку и стала помешивать котёл.

– Хотите мальчика или девочку?

– Мальчика, – сказали разом муж да жена и улыгнулись друг другу, отчего старуха сделала такое лицо будто ей на ногу наступили.

– Понятно! – прохрипела она. – Надо пить раствор перед сном, каждые три дня. Если хоть раз забудешь, то всё было напрасно! А после того, как ты почувствуешь, что в твоём чреве зародилась жизнь, не переставай пить раствор ещё неделю, каждый день! Поняла?

Эли неуверенно кивнула головой. Выглядела она напуганной. Муж заметив это, обнял жену, от чего старуха ещё сильнее сморщила лицо.

Прошло ровно двести минут. Старуха убрала котёл с огня и стала медленно помешивать зелье.

– Сегодня можешь перед сном выпить, – сказала колдунья и перелила содержимое котла в большой кувшин.

Эли всё делала так, как ей сказали, она пила раствор перед сном каждые три дня. И вскоре она поняла, что носит под сердцем ребенка. Супруги были счастливы, наконец-то! Чудо произошло!

– А ты говорила, что она ведьма! – говорила Эли сестре, поглаживая живот.

Перед сном Эли налила раствор и только хотела выпить, как её остановил голос мужа.

– Опять эта гадость, – помрачнел Эвен. – Может перестанешь это пить?

– Но, – Эли не успела договорить, как муж её прервал.

– Перестань это пить! Я не хочу, чтобы эта штука навредила нашему ребенку!

И Эли послушала Эвена. Супруги не понимали какое последствие будет от такого решения!

– Родился! Родился! – радостно кричали в деревне. Рождения сына муж и жена праздновали ещё три дня.

Все радовались и отмечали, но не младшая сестра Эли, она чувствовала, что с малышом что-то не так. И оказалась права. Позже выяснилось, что ребенок не может ходить.

– Я ведь вам говорила! – кричала на супругов девушка. – Она не колдунья, а ведьма!

Собралась вся деревня перед хижиной старухи и кричат, чтоб выходила.

– Сбежала она, нет там никого...

– Вот ведьма! Давайте искать её, она не могла далеко уйти, с её то ногами!

Вот и начался второй курс в академии имени Сноу. Первокурсники собирались на первом этаже и с любопытством

осматривались вокруг. Остальные курсы спешили к экранам с расписанием. Марта Кейн с важным выражением лица спешила к абитуриентам. В руках она держала небольшой журнал с пометкой "первый курс".

Энни Грин и её подруга Мэри Колинс направились к лифтам. Они спешили на третий этаж. Скоро начинался праздничный приём для поступающих.

– З-значит всё таки старуха оказалась ведьмой? – спросила Мэри нажав на кнопку вызова лифта.

– Нет, – покачала головой Энни. – У них же родился ребенок, она их не обманывала. Это Эли виновата, что перестала пить зелье. Не надо было ей мужа слушать!

Оказалось, что Мэри тоже научилась управлять дримом без браслета, но также, как и Энни быстро уставала. Прозвенел колокольчик и двери лифта открылись.

– Джей написал, что скоро подойдет.

Зал потихоньку заполнялся студентами, везде слышался гомон голосов. Младшекурсники выглядели взволнованно, а ребята постарше зевали, они не первый раз наблюдали за этим мероприятием.

– Слышал? Нас ещё и накормят! – довольно проговорил полненький мальчишка со странной причёской. Он вовсе не волновался, а наоборот подбадривал остальных новичков.

Вскоре к подругам присоединился сам Джей Джонс. Он, как всегда выглядел так, будто являлся королём Сомренты вместо Леонарда Винтера. Как же он любил задирать подбо-

родок.

– Они такие мелкие, – небрежно бросил Джей.

– Вообще-то они мои ровесники, – заметила Энни. – Да и ты сам год назад был их возраста! А некоторым возможно даже 18!

Джей нахмурился, но спорить не стал. Он поправил свой стильный пиджак и сел за небольшой столик рядом с окном.

– Ролан, сходи пожалуйста за браслетами, – попросила Марта Кейн мужа. – Нам они скоро понадобятся. Остин, передвиньте с братом стол подальше, спасибо!

Играла весёлая музыка, вокруг мельтешили студенты. Энни и Мэри решили разместиться у дальнего окна. Там в одиночестве сидел Джейк Кинг по прозвищу Захар. Он поздоровался с Энни и неуверенно улыбнулся девушке.

– Они могут принести ещё печенья? – раздраженно спросила наставница Кейн стоявшего рядом старшекурсницу. – Сходи пожалуйста в столовую и попроси побольше печенья!

Энни и Мэри обсуждали новую сказку. Из-за гомона голосов их никто не слышал, даже Захар, сидевший неподалеку от них.

– Я думаю, что сказка "Мальчик-мечтатель" про одного из основателей, – сообщила Энни подруге. – В прошлом году я читала сказки про Питера Роджерса.

– Я-я тоже подумала, что сказки про него, а тот старый волшебник это Сноу!

– Да, – кивнула Грин. – Но зачем Дерево Подсознания по-

сылает мне эти сказки?

– Не знаю... Может, чтобы ты лучше знала историю основателей? – предположила Мэри. – Ведь в книгах в из обычных библиотек они всегда всё приукрашивают, а местами даже врут. В одной из книг можно вычитать, что у Дианы Станко был огромный шипастый хвост, но это чушь!

– Ещё я заметила, что в прошлом году нам нужно было отправляться в Тэрригнис и мне давали читать сказки про Питера Роджерса. В этом же году нас отправят в Леопас и значит мне дали прочесть сказку про Леонарда Винтера. Может мне снять медальон?

– З-зачем? Дерево же помогает, – поправила Мэри очки.

– Да не особо и помогает, – пожалала плечами Энни. – А вот и Акио.

Юноша вошёл в зал с мрачной миной, выглядел он грустным и злым одновременно. Его сестры двойняшки рядом с ним не было. Обычно в академии они ходили вместе.

– А где Хана? – спросил его Джей, когда мимо него проходил Акио.

– Без понятия.

Вскоре в зал вошёл и сам ректор академии. Одет он был в привычный свой чёрный костюм, а в руках держал серебристый кейс в которой он хранил свою красную маску. Студенты здоровались с Алистером, пока он шёл к специальному подиуму.

– Здравствуйте, здравствуйте, – говорил он приятным го-

ЛОСОМ.

– Когда мы уже поедим? – писклявым голосом спросила студентка свою подругу не заметив приближения Алистера.

– Уже совсем скоро, – ответил ректор проходя мимо. – Я вот тоже ужасно проголодался!

Студентка густо покраснела, а стоящие рядом однокурсники захихикали.

– В этом году абитуриентов ещё больше...

Энни не могла понять куда пропала Хана и почему её младший брат мрачнее тучи? Джей тоже выглядел отстраненным. Что же происходит?

– М-может они поссорились? – предположила Мэри. – Вы же с Яковом тоже бываете ссоритесь?

– Да, есть такое...

Ректор переговаривался с преподавателями. Обычно рядом с ним стоял Ившаков в своем любимом фиолетовом пиджаке и с ослепительной улыбкой о чем-то беседовал. Но теперь его нет, он скорее всего в пути к лабиринту Трага, если он очнулся. Энни не переставала думать о том, что невиновный будет наказан за её родителей, которые свихнулись во временной яме.

– В этом году у нас пополнение из другой закрытой страны, – объявил ректор собравшимся. – Они вскоре появятся, за ними уже пошёл наш наставник Кейн.

– Из другой закрытой страны?

– Слышал? Из закрытой страны...

Общий шёпот перешёл в гомон голосов. Преподаватели один за другим просили ребят успокоиться.

– Попрошу тишины! – властно сказал Алистер, от чего все смолкли.

– Чего это они удивились? – спросила Энни подругу.

– С-скорее всего из-за статуса страны. Все закрытые страны участвовали в войне, правда уже больше сорока лет прошло...

Энни только сейчас заметила, что неподалеку от них стоял Яков. Причём на его лице читалась грусть. Да что это со всеми? Чего они такие мрачные?

– Яков! – громко шепнула Энни.

– А? – брат повернул голову, а сестра жестом позвала к себе.

– Ты чего такой кислый?

– Елена не смогла прийти, – уныло ответил Яков, а Энни пожалела, что спросила.

– Ясно.

В зал вошёл Ролан Кейн, а за ним шли подростки разного возраста. Но все, как один носили странную форму с различными надписями.

– Академия, которая отправила их к нам переполнилась студентами, – объяснял Алистер. – А мы с удовольствием их примем к себе!

Оказалось, что не только первокурсники и второкурсники перевелись, но ещё и пара человек с третьего и двое с чет-

вертого курса. Энни больше всего заинтересовали двойняшки брат и сестра, прямо как Кодзима. У обоих густо тёмные волосы и ярко-зелёные глаза. Дмитрий и Алиса Волковы.

– Прошу их принять, как братьев и сестер! – объявил Алистер и похлопал в ладошки, от чего все вокруг стали аплодировать.

Энни ещё заметила девушку с очень знакомым выражением лица. Но они же никак не могли быть знакомы, ведь она приехала из закрытой страны. Она вглядывалась в лицо Энни. Все вокруг оживились, вот только Яков выглядел как-ким-то бледным. Энни решила, что позже узнает, что случилось.

– Я Дмитрий, – пожал юноша руку Джею Джонсу. – Мы с сестрой на втором курсе.

– Меня зовут Джей, я тоже со второго курса.

– А я Акио!

Энни и Мэри переглянулись и решили тоже подойти познакомиться. Но не успели они приблизиться, как сестра Дмитрия сама протянула руку девушкам.

– Я Алиса! Приятно познакомиться! – с задором произнесла она улыбнувшись. – Мы с братом теперь учимся с вами, возможно мы будем в одной группе! У вас же тут курсы на группы ещё делятся? Ооо, какой красивый медальон!

– Спасибо, – ответила Энни, ей было непривычно видеть копию себя только с чёрными волосами. – Бабушка подарила.

Мэри тоже заметила сходство между Энни и Алисой. Хотя внешне они не были ни капельку похожи, но поведение было практически один в один.

– А давайте перекусим и вы нам всё расскажете о АИС? – предложила с задором Алиса.

– Давайте! – поддержала Энни. – Только не здесь, пойдёмте в столовую.

Компашка побежала к выходу за ними увязались ещё пара человек включая Якова и девушку, которую Энни где-то видела. Марта Кейн со взглядам злобного коршуна провожала ребят. Алистер даже не обратил на это внимание.

– Не забудьте прийти за браслетами! – крикнула вдогонку Марта Кейн.

– Да кому нужны эти браслеты, – сказал Дмитрий следуя за сестрой. – Мы с Алисой уже давно применяем дрим без них.

– Мы с Мэри тоже! – заявила Энни.

– Вообще-то и я, – гордо сказал Джей, настроение у него улучшилось.

– И я! – проголосил Акио, он перестал выглядеть мрачно.

Вскоре ребята уже сидели за столом, попивая чаёк они рассказывали о себе.

– Про нашу страну говорить мы ничего не можем, – признался Дмитрий. – Да и особо желания нет. Только быстрее бы снять эту форму. Они нас заставляли в ней ходить круглый год...

За столом сидели Энни, Мэри, Джей, Акио, Яков, брат и сестра Волковы, а ещё девушка, которая до сих пор не представилась.

– Энни, передай пожалуйста печенье, – попросил Акио.

– Энни? – переспросила темноволосая девушка. Все взгляды устремились на неё.

– Да?

– Тебя зовут Энни? Энни Грин?

– Да-а...

Девушка вытянула голову в сторону Энни и смотрела на неё широко раскрыв глаза.

– И ведь правда, это ты. Ты меня не узнала?

Энни вглядывалась в лицо девушки. Откуда она её знала? И тут до неё дошло.

– Лиза?!

Энни выронила ложку. Она с изумлением на лице смотрела на девушку, сидевшую напротив неё. Волосы стали длиннее, очки уже не носит, но это точно она – подруга детства.

– Лиза? – переспросила Грин. Все молча смотрели то на неё, то на темноволосую девушку. – Лиза, это ты?

Перед Энни сидела повзрослевшая Елизавета Коробова, внучка соседа-пенсионера. Девочка, которая много лет, как уехала за границу вместе с родителями. Причём отправились они в закрытую страну и шанс того, что кто либо из них вернется назад был ничтожно мал.

– Да, это я, – сказала девушку встав из-за стола.

– Вы знакомы? – поднял бровь Акио переводя взгляд с одной девушки на другую. Вся остальная компания тоже крутила головами.

– Да, – одновременно ответили Энни и Лиза.

– Ты знакома с грубой Ли? – выпучила глаза Алиса.

– Не смей меня так называть! – рявкнула на неё Лиза. – Прибыю!

Затем она развернулась к Энни и сказала:

– Я просто хотела убедиться, что это ты и всё. Компанию ты себе выбрала не очень, – говорила она окидывая презрительными взглядами ребят. – У этого вообще волосы красные, а этот вообще немощный однокрыл. Я молчу про замурышку рядом с тобой. И да, Яков, что с твоим лицом? Оно такое бледное, что ты сливаешься с прической Энни! Про вас Волковы мне сказать нечего, вы всё и так знаете!

После этого Лиза фыркнула в сторону Алисы и Дмитрия, а после удалилась из столовки. Ребята молча хлопали глазами. Джей покраснел, как помидор и казалось, что он вот-вот взорвётся, как проснувшийся вулкан. Акио щупал голову, что же она докопалась до его волос, будто он виноват, что они покраснели!

– Не обращайтесь внимания, – заговорил Дмитрий Волков. – Она и у нас в академии себя так вела. С ней из-за этого никто не общался.

– Нелюдима, дикая и грубая! – произнесла Алиса Волкова со скоростью света. – Ко всем придирается, а сама то...

Энни понимала, что Лиза преувеличила всё, но в одном она была права. Яков выглядел неестественно бледным, будто отравился чем-то.

– Не слушайте её, – говорил Дмитрий помешивая чай. – Остальные у нас нормальные.

– А как у вас с расписанием? Где его можно получить?

Мэри только хотела ответить на вопрос девушки, как в столовую вошла Хана Кодзима. Она сразу же привлекла всё внимание к себе. Она в одной руке несла щит-трансформер, а в другой держала журнал старосты группы С.

– Всем привет, – поздоровалась она, ребята поздоровались, а Акио на неё даже не посмотрел. – Вы ведь Дмитрий и Алиса Волковы?

– Да, – дружно ответили брат и сестра.

– Вас ищет староста группы D. Вас обоих распределили в группу D и в команду для отправки в Леопас в тренировочный лагерь. Подробнее всё узнаете у своего старосты, вам лучше прямо сейчас подняться наверх.

Волковы встали из-за стола и дружелюбно со всеми попрощались. А Алиса даже обняла Энни и Мэри и сказала, что будет рада с ними ещё пообщаться.

– Я очень рада, что мы теперь вместе учимся! – тараторила она и жизнерадостно улыбувшись вышла вместе с братом из столовой.

– Хана, мы тебя искали, – сказала Энни вглядываясь в подругу.

– Простите, – сказала она сев рядом с Акио. – Я теперь староста и у меня определенные обязанности. Яков, тебя искала Елена.

Энни заметила, что глаза у Ханы полны печали, видимо, ей не очень нравилось исполнять свою новую роль. Да и с братом у них в последнее время какие-то проблемы. Мысль спросить, что происходит она с трудом подавила.

– Джей, тебя просили прийти к Алистеру, он о чем-то хочет с тобой поговорить, – обратилась Хана к Джонсу, поспешно добавив. – Я не знаю о чем.

– Хорошо.

– Мэри, если тебе не сложно, то помоги мне составить расписание тренировок для нашей группы. Это теперь ходит в обязанности старосты. Поможешь?

Мэри дружелюбно кивнула головой. На лице Ханы появилось облегчение.

– Могла бы и отказаться от этой должности, – злобно сказал Акио, вставая из-за стола. – Если сама не можешь справиться с такой задачей.

После этих слов он устремился к выходу из столовой.

"Да что за муха все укусила?" – подумала Энни. – "Зачем так грубой с сестрой?"

Хана молча встала и последовала за братом. Джей тоже поднялся.

– Я пожалуй пойду, – сказал он допив чай одним глотком.

В первый же день Энни встретила Лизу подругу детства,

познакомилась с братом и сестрой Волковыми. Акио и Хана в ссоре, а Джея зачем-то вызвали к ректору. Только с Мэри ничего не случилось, но и та допила чай и побежала искать Хану, чтобы помочь с составлением расписания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.